

Романтическое настроение

Нора Робертс

В погоне за счастьем

ЭКСМО

Трилогия о ключах

Нора Робертс

В погоне за счастьем

«ЭКСМО»

2004

Робертс Н.

В погоне за счастьем / Н. Робертс — «Эксмо»,
2004 — (Трилогия о ключах)

Зоя Маккорт выросла в многодетной семье, которая ютилась в небольшом трейлере. В шестнадцать лет она уже работала наравне со взрослыми. Но в душе оставалась ребенком и надеялась, что ее жизнь сказочно преобразится. Даже когда судьба наносила удар за ударом – «прекрасный принц» исчез, оставив ее с ребенком на руках, пришлось уехать из родного города, – Зоя продолжала верить в чудо. И вот она получает приглашение поучаствовать в разгадке древней головоломки и за это получить достойное вознаграждение... Книга также выходила под названием «Ключ доблести».

© Робертс Н., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

1	6
2	15
3	24
4	32
5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нора Робертс

В погоне за счастьем

Nora Roberts
KEY OF VALOR

Copyright © 2004 by Nora Roberts

Публикуется с разрешения Writers House и Литературного агентства «Синописис»

© Гольдберг Ю., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Моей маме, у которой хватило отваги вырастить нас пятерых.

*Мужество – страж и опора всех остальных добродетелей.
Роберт Льюис Стивенсон*

1

В шестнадцать лет Зоя Маккорт встретила парня, который изменил ее жизнь.

Она выросла в Западной Виргинии и была старшей из четырех детей в семье. Когда Зое исполнилось двенадцать, отец бросил их ради другой женщины.

Даже тогда Зоя не считала это большой потерей. Ее отец был вспыльчивым, неуравновешенным человеком и, вместо того чтобы заботиться о семье, предпочитал пить пиво с приятелями и ухлестывать за женой соседа.

Тем не менее зарплату в дом он все-таки приносил, и после того, как отец исчез, им пришлось нелегко.

Мать Зои – худая, нервная, много курившая женщина – компенсировала предательство мужа постоянно сменявшимися любовниками, сделанными из того же теста, что и Бобби Ли Маккорт. Короткий период счастья у нее обычно сменялся злостью и печалью, но обходиться без мужчины больше месяца она не могла.

Кристал Маккорт растила своих детей в трейлере – передвижном доме из двух секций, располагавшемся на пригородной стоянке. После бегства мужа Кристал сначала напилась в стельку, а когда протрезвела, оставила младших детей и хозяйство на Зою, прыгнула в свой древний «Шевроле» и бросилась в погоню за этим – по ее собственному выражению – сукиным сыном и его проклятой шлюхой.

Мать отсутствовала три дня. Бобби она, конечно, не нашла. Погоня стоила ей определенной доли самоуважения и работы в салоне красоты Дебби.

Сказать по правде, этот салон был больше похож на хибару, но давал регулярный заработок.

Беда закалила Кристал. Она усадила перед собой детей и объявила им, что наступают беспокойные, тяжелые времена, но все вместе они выстоят.

Мать повесила на кухне свою лицензию парикмахера и открыла салон красоты на дому.

Цены Кристал установила ниже, чем были у Дебби, и, кроме того, у нее был настоящий талант парикмахера.

Так они и перебивались. Трейлер пропитался запахами перекиси водорода и краски для волос, но семья выжила.

Зоя мыла клиенткам головы, подметала остриженные волосы и присматривала за младшими. Потом у нее обнаружились явные способности к парикмахерскому делу, и Кристал стала доверять дочери сначала укладку, а затем и стрижку.

Но Зоя мечтала о лучшем – о большом мире за пределами стоянки для передвижных домов.

В школе она училась хорошо, и особенно ей давалась математика. Умение обращаться с цифрами привело к тому, что Зоя стала вести бухгалтерию матери, платить налоги и следить за счетами.

В четырнадцать лет она уже была взрослой, но в душе оставалась ребенком и надеялась, что жизнь так или иначе сказочно преобразится.

Неудивительно, что Джеймс Маршалл поразил ее воображение.

Он выгодно отличался от других мальчиков. И не только потому, что был немного старше – девятнадцать по сравнению с ее шестнадцатью, – но и потому, что успел много где побывать и много что увидеть. А как он был красив! Словно прекрасный принц из сказки.

Возможно, прадед Джеймса и работал на шахте в этих горах, но на нем самом не осталось и следа от угольной пыли. Несколько поколений не спускавшихся под землю, и она полностью исчезла.

У Маршаллов водились деньги. Такие, которые обеспечивают положение в обществе, образование и поездки в Европу. У них был самый большой в городе дом, белый, как платье невесты, сам Джеймс учился в университете, а его младшая сестра в частной школе.

Маршаллы любили устраивать приемы – многолюдные, шумные, с живой музыкой и изысканным угощением. Миссис Маршалл всегда приглашала Кристл к себе домой, чтобы сделать прическу перед вечеринкой, а если требовался еще и маникюр, к матери присоединялась Зоя.

Она мечтала о таком доме – просторном, чистом, полном цветов и красивых вещей. Ей было приятно сознавать, что некоторые люди живут не так, как она. Не в тесном трейлере, пропахшем химикатами.

Зоя дала себе клятву, что когда-нибудь у нее будет настоящий дом. Не такой огромный и шикарный, как у Маршаллов, но тем не менее настоящий. Дом с небольшим двориком.

И когда-нибудь она поедет в те места, о которых рассказывала миссис Маршалл, – в Нью-Йорк, Париж, Рим.

Зоя откладывала немного денег из своих чаевых, а также случайные заработки на стороне. Все остальное отдавала матери, помогая ей сводить концы с концами.

Она умела копить деньги. К шестнадцати годам на тайном счету у нее скопилось сто четырнадцать долларов.

В апреле, когда Зое исполнилось шестнадцать, ей удалось заработать еще немного, помогая обслуживать одну из вечеринок миссис Маршалл. Девочку пригласили, зная, что она не только миловидна, но и трудолюбива.

Тогда у нее были длинные волосы, спускавшиеся до середины спины. Хрупкая и стройная, Зоя расцвела женственной красотой, и мальчишки буквально вились вокруг нее. Но у Зои Маккорт не оставалось времени на мальчиков – или почти не оставалось.

Пушистые ресницы обрамляли большие светло-карие глаза, всегда широко открытые, внимательные и любопытные, а полные губы редко раздвигались в улыбке. Немного угловатые черты добавляли ее внешности экзотики, а лицо словно озарял внутренний свет.

Зоя делала то, что ей говорили, причем делала хорошо, и по возможности держалась в стороне, избегая общения с гостями.

Неизвестно, что привлекло в ней Джеймса – то самое внутреннее сияние, мечтательные глаза или ловкость, с которой Зоя выполняла свою работу. Как бы то ни было, в тот весенний вечер он флиртовал с ней, покоров и очаровав. А потом Джеймс пригласил ее на свидание.

Они встречались тайком, что только усиливало волнение Зои. Романтика отношений с таким парнем, как Джеймс Маршалл, ошеломила ее. Он умел внимательно слушать, и она, забыв о робости, делилась с ним своими надеждами и мечтами.

Джеймс был очень мил, и при первой же возможности они бежали друг к другу – катались на машине или просто сидели, смотрели на звезды и разговаривали.

Конечно, очень скоро дело не ограничилось одними разговорами...

Джеймс говорил, что любит ее. Говорил, что она ему нужна.

Теплым июньским вечером на красном одеяле, расстеленном на поляне в лесу, Зоя подарила ему свою невинность – со страстным оптимизмом, свойственным юности.

Джеймс оставался все так же мил, внимателен и обещал, что они всегда будут вместе. Наверное, он сам в это верил. И она верила.

Но за глупость молодости приходится платить. Зоя заплатила. Джеймс тоже. И возможно, гораздо больше, чем она.

Она лишилась невинности, а Джеймс – настоящего сокровища.

Сейчас Зоя перевела взгляд на это сокровище – своего сына.

Если Джеймс разрушил ее жизнь, то Саймон восстановил ее. По-новому, на новом месте. Джеймс дал ей представление о том, что значит быть женщиной. Она стала женщиной, оказавшись с ребенком на руках.

Сейчас у нее есть дом – маленький домик с небольшим двориком. Конечно, Зоя не объехала все те дивные места, о которых когда-то мечтала, но в глазах сына она видела все чудеса этого мира.

Сейчас, почти через десять лет после того момента, когда Зоя впервые взяла его на руки и пообещала, что никогда не оставит, она снова идет вперед, теперь уже вместе с сыном. Она позаботится о том, чтобы жизнь Саймона была лучше, чем ее собственная.

Зоя Маккорт, робкая девочка из Западной Виргинии, собирается открыть собственный бизнес в уютном городке Плезант-Вэлли, штат Пенсильвания, вместе с двумя женщинами, которые всего за два месяца стали для нее не просто подругами, а почти сестрами.

«Каприз». Зое нравилось это название. Она хотела, чтобы клиенты и посетители салона воспринимали его именно так. Это будет тяжелая работа – для нее и для подруг. Но ведь работа может приносить наслаждение, поскольку именно о ней все они мечтали.

Художественная галерея Мэлори Прайс займет половину первого этажа их нового дома. На другой половине будет книжный магазин Даны Стил. А ее салон красоты расположится на втором этаже.

«Осталось несколько недель», – подумала Зоя. Еще несколько недель на ремонт, установку оборудования и мебели, заказ товаров. Потом они откроются.

При мысли об этом у нее замирало сердце, но не только от страха. От волнения и радостного ожидания.

Зоя точно знала, как все будет выглядеть. Насыщенные краски и яркий свет главного зала, приглушенные и спокойные тона кабинетов. Она расставит везде свечи, которые насытят помещение ароматами и создадут уютную атмосферу, на стенах повесит картины. Хорошо продуманное освещение должно льстить женщинам и успокаивать их.

«Каприз». Для разума, тела и души. Зоя собиралась предложить своим клиенткам все три составляющие.

Сейчас она ехала из Вэлли, который стал ее домом и станет местом ее собственного бизнеса, в горы. Навстречу судьбе. Саймон немного дулся и смотрел в окно. Зоя знала, что сын недоволен, что она заставила его надеть костюм, но если их пригласили на обед в такое место, как Ворриорз-Пик, одежда должна соответствовать!

Зоя рассеянно разгладила подол платья. Оно было куплено в магазине и стоило довольно дорого. Зоя надеялась, что темно-бордовое джерси будет уместно.

«Может быть, все-таки следовало надеть что-нибудь черное? – размышляла она. – Благодарное и строгое?»

Нет! Ей всегда нравился этот цвет, а сегодня уверенность в себе нужна, как никогда. Сегодняшний вечер один из самых важных в ее жизни, и она надела то, в чем чувствует себя комфортно.

Зоя сжала губы. Теперь ее мысли вращались вокруг того, о чем она старалась не думать, но что все равно придется сделать.

Интересно, как объяснить все это девятилетнему мальчику?

– Саймон! Я думаю, нам лучше поговорить, почему мы едем туда на обед.

– Готов поспорить, больше ни на ком не будет костюма.

– А я готова поспорить, что ты ошибаешься.

Саймон повернул голову и искоса посмотрел на мать.

– Доллар.

– Доллар, – согласилась она.

Зоя знала, что сын очень похож на нее. Иногда это вызывало у нее безудержную радость собственности. Разве не здорово, что в мальчике нет ничего от Джеймса? У Саймона ее рот, ее нос, ее глаза, ее подбородок, ее волосы – разумеется, с небольшой поправкой на то, что он будущий мужчина.

– Кстати, – Зоя откашлялась. – Ты помнишь, как я получила первое приглашение в этот дом пару месяцев назад? И что именно там я познакомилась с Мэлори и Даной?

– Конечно, помню. На следующее утро ты мне купила игровую приставку, хотя это был вовсе не день моего рождения.

– Но ведь неожиданные подарки приятнее!

Она позволила себе исполнить заветную мечту Саймона, потратив немного из двадцати пяти тысяч долларов, заплаченных за согласие на... нечто фантастическое.

– Ты знаком с Мэлори и Даной, а также с Флинном, Джорданом и Брэдли.

– Да. Мы теперь с ними часто тусуемся. Они крутые! Для стариканов, – с ухмылкой прибавил Саймон, полагая, что его реплика заставит мать рассмеяться, но Зоя осталась серьезной. – С ними что-то случилось? – сменил тон мальчик.

– Нет, нет. Абсолютно ничего не случилось. Все в порядке! – Зоя сдвинула брови, пытаясь найти нужные слова. – Понимаешь, иногда люди как бы связаны друг с другом, но даже не подозревают об этом. Я хочу сказать, что Дана и Флинн приходятся друг другу братом и сестрой, хотя они и не родные, потом Дана знакомится с Мэлори, Мэлори встречает Флинна, и никто глазом не успевает моргнуть, как Мэл с Флинном влюбляются друг в друга.

– Слезливая любовная история? Меня уже тошнит.

– Если это так, я могу остановить машину. Так вот, Джордан и Брэдли старинные друзья Флинна, а в юности Джордан и Дана... встречались, – это уместное слово не сразу пришло Зое в голову. – Потом Джордан и Брэдли уехали из Вэлли. Теперь они вернулись, отчасти из-за этой связи, о которой я говорю. Дана с Джорданом снова вместе и...

– Теперь они собираются пожениться – как Флинн с Мэлори. Это вроде эпидемии. – Саймон повернулся к матери, и на его лице появилось страдальческое выражение. – Если они пригласят нас на свои свадьбы, как это сделала тетя Джолин, ты опять заставишь меня надеть костюм, да?

– Да. Обожаю тебя мучить. Но сейчас я не об этом... Выяснилось, что каждый из нас так или иначе связан с остальными. И кое с чем еще. Я тебе почти не рассказывала о людях, которые живут в Ворриорз-Пик.

– Они волшебники.

Руки Зои, лежавшие на руле, дрогнули. Сбросив скорость, она остановилась на обочине извилистой дороги.

– Что ты имеешь в виду?

– Да ладно тебе, мама! Я слышал, как вы говорили о магии во время ваших собраний. Значит, хозяйка этого дома ведьма, да? Я не понял.

– Нет. Да. Точно не знаю, – Зоя не знала, как рассказать ребенку о древних богах. – Ты веришь в магию, Саймон? Я имею в виду не карточные фокусы, а магию, о которой ты читал в «Гарри Поттере» или «Хоббите»?

– Если бы ее не существовало, откуда бы взялось столько книг, фильмов и всякого другого?

– Логично, – помолчав, ответила Зоя. – Ровена и Питт – люди, которые живут в Ворриорз-Пик и к которым мы едем в гости, действительно волшебники. Они пришли из другого мира и находятся здесь потому, что им нужна наша помощь.

– Для чего?

Зоя поняла, что ей удалось завладеть вниманием сына, заинтересовать его. Подобный интерес вызывали у него книги, о которых она упомянула, комиксы о людях X и любимые Саймоном ролевые видеоигры.

– Сейчас расскажу. Похоже на сказку, но это не сказка. Только мне нужно ехать, иначе мы опоздаем.

– Ну так поехали.

Зоя снова вырулила на дорогу.

– Давным-давно, очень давно, в мире, который находится позади завесы снов, или завесы силы, жил юный бог...

– Вроде Аполлона?

– Ну да. Только не грек, а кельт. Он был сыном короля, а когда вырос, то пришел в наш мир, встретил тут девушку и влюбился.

Губы Саймона скривились.

– Ну вот, опять. Почему так всегда бывает?

– Давай обсудим это чуть позже. У нас мало времени. Итак, они полюбили друг друга, и, несмотря на то что это было не принято, родители позволили юному богу взять девушку с собой, чтобы влюбленные могли пожениться. Одни боги не возражали, другие были против. Началась война...

– Круто!

– Потом, если можно так выразиться, королевство распалось на две части. Одной половиной правили юный бог и его жена, а другой... злой волшебник.

– Точно, круто!

– У молодого короля родились три дочери. Их называли полубогинями, потому что мать девочек была смертной женщиной. Каждая из принцесс обладала особым даром. У одной это была музыка, или искусство, у другой – книги, или знания, а у третьей – смелость. Отвага.

При мысли об этом у Зои пересохло во рту, однако она, сглотнув, продолжила рассказ:

– Девушки были очень привязаны друг к другу, как это часто бывает с сестрами, и родители их тоже любили. Чтобы защитить принцесс от опасности, мать с отцом приставили к ним наставницу и воина. Потом – держись крепче! – наставница и воин полюбили друг друга.

Саймон откинул голову на спинку сиденья и закатил глаза.

– Я так и знал!

– В отличие от противного девятилетнего мальчика, сестры радовались счастью влюбленных и покрывали их, когда тем хотелось побыть вдвоем. Получилось, что девушек охраняли не так надежно, как должны были. Злой волшебник воспользовался этим, подкрался поближе и произнес заклинание. Под действием его чар души трех принцесс оказались запертыми в хрустальной шкатулке с тремя замками. Каждый замок открывается своим ключом.

– Вот не повезло!

– Точно. Души заперты в шкатулке, и освободить их можно только после того, как замки будут открыты ключами, причем рукой смертного. Человека.

Почувствовав, что у нее немеют пальцы, Зоя одну за другой потеряла ладони о подол платья.

– Так вот, поскольку девушки наполовину люди, злой волшебник сделал так, что освободить их может только кто-то из нашего мира. На самом деле он думал, что это невозможно. Наставнице вручили ключи – она тоже не могла воспользоваться ими – и вместе с воином отправили к нам. В каждом поколении людей им предстояло найти трех женщин – единственных, кто способен открыть шкатулку, – и предложить им найти ключи. Ключи спрятаны – таково условие заклинания. Три избранные должны по очереди искать ключи, и каждой отведено четыре недели, чтобы открыть замок.

– Ух ты! Значит, ты одна из тех, кто должен искать ключи? А как тебя выбрали?

Зоя вздохнула с облегчением. У ее сына ясный, логический ум.

– Точно не знаю. Мы – Мэлори, Дана и я – похожи на трех сестер. Их называют спящими принцессами. Ровена художница, и в доме у нее есть картина, на которой нарисованы девушки. Это связь, о которой я тебе говорила, Саймон. Нас что-то соединяет друг с другом, с ключами и с принцессами. Думаю, это можно назвать судьбой.

– А если вы не найдете ключи, принцессы так и останутся в шкатулке?

– Их души. Тела лежат в стеклянных гробах... ну, как Белоснежка. Ждут.

– А Ровена и Питт – это наставница и воин, – Саймон кивнул. – Ты, Мэлори и Дана должны найти ключи и всех спасти.

– Совершенно верно. Мэлори была первой, а Дана второй. Они уже нашли ключи. Теперь настала моя очередь.

– Ты справишься, мама! – воскликнул Саймон. – Ты всегда все находишь, когда я теряю.

«Если бы все было так просто, как найти твоего любимого солдатика...» – подумала Зоя.

– Буду стараться изо всех сил. Я должна тебя предупредить, Саймон, что злой волшебник, его зовут Кейн, пытается нас остановить. Он будет мне мешать. Я очень боюсь, но все равно попробую.

– Он не сможет тебя одолеть! Ни за что не сможет!

Зоя рассмеялась такой горячности.

– Очень на это надеюсь. Я не хотела все это тебе рассказывать, но потом подумала, что так будет правильнее.

– Потому что мы одна команда.

– Замечательная команда.

У открытых ворот Ворриорз-Пик Зоя сбросила скорость.

Ворота охраняли два каменных воина, ладони которых крепко сжимали рукояти мечей. Выглядели они очень грозными.

«Связь...» – подумала Зоя. Какая может быть связь между нею и стражами у ворот?

– Вот это да! – прошептал Саймон.

– То ли еще будет.

Зоя понимала, что почувствовал сын, увидев этот дом. Сама она, вероятно, выглядела точно так же, когда оказалась здесь впервые: широко распахнутые от удивления глаза, приоткрытый рот.

Наверное, слово «дом» вообще не очень подходит для описания Ворриорз-Пик. Наполовину замок, наполовину крепость, он возвышался над Вэлли, царил над ним, подобно величественным горам. Башни были из черного камня, а горгульи, притаившиеся на карнизах будто перед прыжком, явно не собирались шутить. Огромное здание окружал такой же огромный газон, плавно переходивший в опушку леса, на который уже ложились вечерние тени.

На самой высокой башне реял белый флаг с эмблемой в виде золотого ключа.

Солнце садилось за домом, и на темно-синем небе появились алые и золотые полосы, усиливавшие общее величественное впечатление.

«Скоро небо станет черным, – подумала Зоя, – и на нем останется лишь тонкий серп луны. Завтра новолуние, и я должна буду начать искать ключ».

– Внутри тоже здорово. Такое ты видел лишь в кино. Только ничего там не трогай.

– Мама!

– Я волнуюсь. Пожалей меня – веди себя хорошо... – Зоя медленно подъехала к входу. – Правда, ничего не нужно там трогать.

Она остановила машину, надеясь, что приехала не первой и не последней, и достала губную помаду, чтобы восстановить то, что в волнении слизнула по дороге из дома. Потом Зоя автоматически провела пальцами по кончикам ровных, как по линейке подстриженных волос. Теперь прическа у нее была короче, чем в юности.

– Навела красоту? Идем.

– Мне хочется, чтобы мы выглядели достойно. – Зоя обхватила пальцами подбородок Саймона, вытащила из сумки расческу и причесала его, пристально глядя в глаза. – Если тебе не понравятся блюда, которые нам подадут за обедом, притворись, что ешь, но не говори, что не хочешь, и не делай вид, что тебя тошнит. Когда вернемся домой, я тебя покормлю.

– Может, сходим в «Макдоналдс»?

– Посмотрим. Так, теперь порядок. Выглядим отлично. Пошли. – Она спрятала расческу в сумку и протянула руку, чтобы открыть дверцу машины.

Старик, встречавший гостей и отгонявший их автомобили в гараж, опередил ее. Заметив наконец помощника, Зоя вздрогнула от испуга.

– Ой! Спасибо.

– Не за что, мисс. Приятного вам вечера.

Саймон смерил старика долгим взглядом.

– Привет.

– Приветствую вас, юный господин.

Польщенный таким обращением, мальчик улыбнулся.

– Вы тоже волшебник?

Морщины на лице старика стали глубже и сложились в широкую улыбку.

– Вполне возможно. А как бы вы к этому отнеслись?

– Было бы классно! А почему вы такой старый?

– Саймон...

– Он задал хороший вопрос, мисс, – сказал старик в ответ на возмущенный шепот Зои. – Я такой старый потому, что имел удовольствие прожить долго. Желаю вам того же. – Он, кряхтя, наклонился, так что его лицо оказалось вровень с лицом мальчика. – Хотите знать правду?

– Хочу.

– Мы все волшебники, только одни это знают, а другие нет.

Старик выпрямился:

– Я позабочусь о вашей машине, мисс. Приятного вечера.

– Спасибо. – Зоя взяла Саймона за руку и пошла к парадным дверям, которые открылись прежде, чем она успела постучать.

На пороге стояла Ровена в изумрудно-зеленом платье. Ее рыжие волосы изящно падали на плечи. На груди поблескивала серебряная цепочка с прозрачным камнем, искрящимся и подмигивавшим в ярком свете, заливавшем холл.

Красота Ровены поражала, словно удар током.

Она протянула руку, приветствуя Зою, но смотрела на Саймона.

– Добро пожаловать в Ворриорз-Пик! – Мелодичные интонации голоса Ровены почему-то напомнили Зое о далеких странах, в которых она мечтала побывать. – Рада вас видеть снова. Наконец-то я получу удовольствие, познакомившись с тобой, Саймон.

– Саймон, это...

– Просто Ровена. Полагаю, мы подружimsя. Ну что же вы? Входите! – Она взяла Зою за руку, а второй рукой коснулась плеча мальчика.

– Надеюсь, мы не опоздали.

– Нет. Вы приехали вовремя. – Ровена повела их в зал. – Большинство гостей уже здесь. Нет только Мэлори и Флинна. Скажи, Саймон, ты любишь телячью печень с брюссельской капустой?

Мальчик скривился, потом вспомнил о предупреждении матери, но было уже поздно. Зоя покраснела, а Ровена рассмеялась.

– Я с тобой полностью согласна, и, к счастью, этого блюда сегодня в меню нет. Наши гости, – объявила она, входя в гостиную. – Питт, познакомься с юным мистером Маккортом.

Саймон покосился на мать и ткнул ее локтем в бок.

– Мистером, – довольным шепотом повторил он.

Возлюбленный Ровены ничем не уступал ей. Могучее тело воина облегал темный элгантный костюм. Грива черных волос обрамляла мужественное лицо с резкими, словно высеченными из камня, чертами. Яркие голубые глаза пристально смотрели на Саймона. Вскинув бровь, Питт протянул руку:

– Добрый вечер, мистер Маккорт. Что будете пить?

– Можно колу?

– Разумеется.

– Будьте как дома, – улыбнулась Ровена.

Дана уже шла к ним из противоположного конца гостиной.

– Привет, Саймон! Как дела?

– Отлично. Если не считать того, что я проиграл доллар... Этот мистер и Брэд тоже в костюмах.

– Не повезло.

– Я пойду к Брэду, ладно, мам?

– Хорошо, только... – Зоя вздохнула. – Только... ничего не трогай, – тихо прибавила она.

– Ну как ты? – Дана внимательно смотрела на подругу. Глубокие карие глаза светились пониманием – насколько вообще один человек может понимать другого.

– Не знаю, – Зоя опять вздохнула. – Наверное, немного взвинчена. Давай пока не будем об этом. Ты потрясающе выглядишь.

Сие было абсолютной правдой. Густые каштановые волосы идеальным колоколом спускались на два дюйма ниже подбородка Даны. «Ей очень идет», – с удовлетворением подумала Зоя, сама выбиравшая стрижку.

Увидев, что на Данае жакет кирпичного, а не строгого черного цвета, она вздохнула в третий раз – теперь с облегчением.

– И что еще лучше, – сказала Зоя, – ты выглядишь счастливой. – Она взяла левую руку Даны, чтобы полюбоваться рубином. – Джордан хорошо разбирается в драгоценностях.

– Не стану спорить, – Дана оглянулась на диван, где Джордан беседовал с Питтом.

Эти двое были очень похожи на каменных воинов, охранявших ворота.

«Какая же Дана и Джордан прекрасная пара!» – подумала Зоя. Чему бы ни было суждено случиться дальше, сейчас она радовалась за подругу.

– Полагаю, вы не откажетесь выпить шампанского? – Ровена протянула Зое красивый хрустальный бокал, в котором искрилось вино.

– Спасибо.

– У вас замечательный сын.

Волнение уступило место гордости.

– Да. Саймон – самое лучшее, что у меня есть в жизни.

– Значит, вы богатая женщина, – Ровена с улыбкой коснулась ее руки. – Похоже, они с Брэдли быстро подружились.

– Мгновенно, – не могла не согласиться Зоя.

Она не знала, что и думать по поводу этой странной дружбы. Тем не менее ее сын и Брэд сидели рядом в противоположном конце гостиной, явно увлеченные разговором. Мужчина в элгантном сером костюме и мальчик в темно-коричневом, который – о боже! – ему уже маловат.

Странно, что Саймон чувствует себя абсолютно свободно с этим человеком, тогда как она в его присутствии теряется. Обычно они с сыном реагируют на людей одинаково.

Брэд поднял голову, и взгляд его серых – почти как костюм – глаз встретился с ее взглядом.

Да, на это есть веская причина. Брэдли Уэйн – единственный человек из ее с Саймоном знакомых, от одного взгляда которого у нее все внутри переворачивается.

Он слишком красив, слишком богат, слишком... и все остальное тоже слишком. Он ей совсем не пара. Однажды такое уже было.

Конечно, по сравнению с Брэдли Чарлзом Уэйном-четвертым Джейс Маршалл выглядит деревенщиной – во всех отношениях. Состояние Уэйнов, заработанное на пиломатериалах и умноженное при помощи разветвленной сети магазинов «Сделай сам», открывало перед Брэдом такие возможности, которые Джеймсу и во сне бы не приснились.

И внешность... Золотистые волосы, темно-серые глаза, прекрасная фигура... Это тело словно создано для сшитых на заказ костюмов. Длинные ноги с легкостью преодолеют любое расстояние, а сильные руки поднимут любую ношу. Безусловно, все это чрезвычайно привлекательно для женщин не чета ей – Зое Маккорт.

Кроме того, он такой непредсказуемый... То холодный и высокомерный, резкий и властный, а через минуту удивительно милый и даже заботливый.

Зоя не доверяла людям, поведение которых не могла предсказать.

Тем не менее она видела, что с Саймоном у него уже сложились прекрасные отношения, и это нельзя было не принять во внимание. Брэд не способен причинить вред ее сыну. Зоя была в этом абсолютно уверена. Кроме того, невозможно отрицать, что он сумел найти с Саймоном общий язык и был добр к нему, но сейчас, когда Брэд встал и подошел к ней, Зоя почувствовала, как напряглись все ее мышцы.

– Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, хорошо.

– Вы рассказали обо всем Саймону...

– Он имеет право знать. Я...

– Пока вы не остановили меня, вцепившись мне в горло, я поспешу сказать, что согласен с вами. Саймон не только имеет право знать о том, что происходит. У него острый, живой ум, и, может быть, он чем-нибудь сумеет помочь.

Зоя вздохнула и опустила взгляд в бокал.

– Простите. Я немного нервничаю.

– Вспомните, что вы не одна, и вам станет легче.

Не успел Брэд произнести эти слова, как из холла донесся шум. Через мгновение в гостиную влетел Мо, огромный пес Флинна. Радостно залааяв, он ринулся к подносу с канале, стоявшему на низком столике.

За собакой вбежали Мэлори с Флинном, потом смеющаяся Ровена. К ее смеху присоединились крики, лай, грохот опрокидываемых стульев и летящей на пол посуды...

– Честно говоря, – прибавил немного оторопевший Брэд, – вам очень повезет, если с такой компанией хотя бы пять минут удастся остаться наедине с собой и, главное, в тишине.

2

Зоя оказалась единственной, кто не ел, а делал вид, что ест. И не потому, что ей не нравилось, – она просто не могла расслабиться. Очень трудно проглотить хотя бы кусочек, когда желудок сжался в комок.

Она уже была в этой столовой с подвесным потолком и роскошным камином, в котором сейчас разгоралось жаркое пламя. Знала, как красиво все это выглядит в свете люстр и колеблющемся пламени свечей.

Сейчас уже не могло быть никаких сомнений в том, что ее ждет в конце вечера. Лотерея закончилась. Ей не нужно запускать руку в шкатулку вместе с Даной и Мэлори и смотреть, кто вытащит диск с изображением ключа.

Подруги уже прошли каждая свой путь и добились успеха, несмотря на весьма призрачные шансы, – теперь-то Зоя это прекрасно понимала. Они нашли свои ключи. Одержали победу, открыли два замка из трех.

Она им помогала. Зоя понимала, что внесла свой вклад в общий успех – идеями, поддержкой, сочувствием, но решающий шаг все равно должны были сделать они. В конечном счете, чтобы взять в руку ключ, и Дана, и Мэлори пришлось заглянуть в свою душу.

Теперь это ее ответственность. Ее риск. Ее шанс.

Она должна быть смелой, сильной и умной – в противном случае все, что сделали Мэл и Дана, пойдет прахом.

Зоя все-таки положила в рот кусочек великолепной жареной свинины, но еле-еле проглотила его и больше экспериментировать не стала.

Непринужденная беседа была такой, словно этот обед являлся самым обычным. Напротив Зои сидели Мэлори и Флинн. Сегодня Мэл собрала волосы на затылке и выглядела просто потрясающе. Когда она стала рассказывать Ровене и Питту о том, как продвигаются дела в «Капризе», большие голубые глаза Мэлори засветились таким волнением и радостью, что улыбнулись не только хозяева.

Флинн то и дело касался ее руки или плеча, словно говорил: «Хорошо, что ты рядом», «Хорошо, что ты моя», и от этих жестов у Зои потеплело на душе.

Пытаясь отвлечься от серьезных мыслей, она решила, что должна уговорить Флинна постричься. У него были роскошные волосы: очень густые, темные, с каштановым отливом. Немного поработав над ними, стрижку можно будет улучшить, сохранив тем не менее небрежный, немного взъерошенный вид, который так здорово сочетался с его темно-зелеными глазами и худощавым лицом.

Зоя увлеклась – она уже мысленно стригла и причесывала Флинна.

Брэд слегка толкнул ее ногой под столом, и Зоя испуганно вздрогнула.

– Вы нужны здесь, на этой планете.

– Я просто немного задумалась.

– И ничего не едите, – отметил он.

Зоя, смутившись, поковыряла вилкой свинину.

– Почему не ем? Ем.

Голос у нее был напряженным, движения скованными. Причину такого состояния Брэд прекрасно понимал, но он знал один беспроигрышный способ изменить ситуацию.

– По-моему, Саймон очень доволен.

Зоя посмотрела на сына. Ровена посадила его за столом рядом с собой, и сейчас они вполголоса о чем-то увлеченно беседовали, причем Саймон успевал еще и есть с завидным аппетитом.

«Видимо, в «Макдоналдс» нам заезжать не придется», – с улыбкой подумала Зоя.

– Он легко сходится с людьми. И с волшебниками, как оказалось, тоже.
– С волшебниками?.. – переспросил Брэд.
– Так он их называет. Саймон все понял и считает, что это круто.
– Действительно круто. Что может быть увлекательнее для ребенка, чем битва добра со злом? Но для вас все не так просто.

Зоя наколола вилкой кусочек мяса и передвинула его на другой край тарелки.

– Мэлори и Дана справились. И я справлюсь.

– Не сомневаюсь в этом. – Брэд решил перевести разговор на тему, которая могла отвлечь Зою от тревожных мыслей. – Вы уже заказали новые окна для «Каприза»?

– Да, вчера.

Уэйн кивнул, словно это было для него новостью. Вряд ли ей понравится тот факт, что он предупредил сотрудников «Сделай сам», чтобы ему сообщили о заказе Зои.

– Батареи тоже следует заменить. Если хотите, я могу как-нибудь заехать, и мы это обсудим.

– Не стоит так беспокоиться. Я справлюсь сама.

– Мне нравятся масштабные ремонтные работы, и, когда выпадает случай, я стараюсь принимать в них участие. Больше всего я люблю работать с деревом. – Он непринужденно улыбнулся Зое, как улыбаются друзьям. – Это у меня в крови. А как будут обстоять дела в «Капризе» с освещением? Вы уже что-нибудь решили?

«Кажется, ее удалось отвлечь», – подумал Брэд. Возможно, Зоя не испытывает особой радости от беседы с ним, но уже не думает только о ключе. И начала есть.

Он с ума сходит по ней. Или просто сходит с ума. Причем Зоя никак его не поощряет. Она была колючей и холодной с самой первой их встречи, тому уже почти два месяца. За исключением одного-единственного случая, когда он застал ее врасплох и поцеловал.

Тогда от холодности и колючести не осталось и следа, вспоминал Брэд, надеясь, что Зоя была не меньше, чем он, удивлена и ошарашена своей реакцией. А сейчас, дав волю фантазии, Брэд нарисовал захватывающую дух картину, как он не ограничивается тем, что касается губами этой красивой, длинной шеи.

И еще ребенок. Саймон оказался очень приятным сюрпризом в этой его коробке воздушной кукурузы в карамели. Забавный, сообразительный, любопытный мальчик – общаться с ним было истинным наслаждением. Даже если бы Брэд не сходил с ума по матери этого ребенка, он с удовольствием бы виделся с самим Саймоном.

Беда в том, что мистер Маккорт намного охотнее проводит время в его обществе, чем мисс Маккорт. Пока. Но Брэдли Чарлз Уэйн-четвертый никогда не сдастся без борьбы.

Он полагал, что в ближайшее время Зою ждут серьезные испытания, и не собирался стоять в стороне. Он здесь ради нее, и ей придется к этому привыкнуть. Он должен помочь ей. А еще он должен завоевать эту женщину.

Брови Зои сошлись на переносице, и она прервала свой рассказ о проводке и светильниках.

– Почему вы на меня так смотрите?

– Как?

Она слегка наклонилась – как не замедлил польстить себе Брэд, подальше от ушей сына.

– Будто собираетесь съесть меня, а не то, что у вас осталось от жареной картошки.

Брэд тоже наклонился к Зое, достаточно близко, и она недовольно поморщилась.

– Знаете, я действительно собираюсь вас съесть. Но не здесь и не сейчас.

– У меня немало поводов для волнений и без вас.

– Придется освободить место и для меня. – Он решил пойти ва-банк и накрыл ладонью руку Зои. – Подумайте вот о чем. Флинн был связан с той частью головоломки, что досталась

Мэлори. Без Джордана Дана не нашла бы свой ключ. Простая логика, Зоя. И арифметика тоже простая. Остались только мы с вами.

– У меня всегда было хорошо с арифметикой, – она выдернула руку, словно возмущенная такой фамильярностью, но на самом деле прикосновение Брэда волновало ее. – Мэлори и Дана решили свою задачу. Осталась одна я.

– Думаю, у нас скоро будет возможность убедиться, кто лучше складывает и вычитает – вы или я.

Бред сделал глоток вина и доел жареный картофель.

Потом все вернулись в гостиную, где их ждали кофе и нарезанный узкими клиньями яблочный пирог, такой высокий и пышный, что Саймон от удивления вытаращил глаза.

Мэлори села рядом с Зоей и погладила ее по плечу, пытаясь успокоить.

– Ты готова?

– А что мне остается делать?

– Помни, мы с тобой. Дружная команда.

– Самая лучшая! Я думала, что готова, ведь у меня было больше времени, чем у вас, но не подозревала, что буду так напугана.

– Мне было легче всего.

– Как ты можешь такое говорить? – изумилась Зоя. – Ты ввязалась в эту драку, почти ничего не зная.

– Совершенно верно. А у тебя в голове крутится все то, что мы пережили и узнали за два последних месяца. – Мэлори сочувственно улыбнулась и сжала Зое руку. – Там оказалось много страшного... И еще одно обстоятельство. Когда все начиналось, мы не были так крепко связаны. Друг с другом, с Ровеной и Питтом, с принцессами... Сейчас все мы – люди, боги – стали ближе, чем два месяца назад.

Зоя судорожно сглотнула слюну.

– Не очень-то ты меня подбодрила.

– А я и не собиралась это делать. На тебе лежит огромная ответственность, Зоя, и иногда придется нести этот груз самой, как бы ни хотелось нам всем тебе помочь.

Мэлори улыбнулась, увидев приближающуюся к ним Дану.

– Что у вас тут?

– Небольшой сеанс психотерапии перед началом церемонии. – Мэлори взяла Зою за руку. – Кейн попытается причинить тебе боль. Попытается обмануть. Дело в том, что, когда наступит последний, решающий раунд, Кейн будет полон решимости тебя остановить. Он пойдет на все... Я много об этом думала.

Дана взяла другую руку Зои и слегка сжала ее. Зоя переводила взгляд с одной подруги на другую.

– Я тоже много об этом думала. Я его боюсь. Наверное, вы мне скажете, что так и должно быть. Чтобы Кейн не застал меня врасплох, мне нужно бояться его.

– Совершенно верно.

– Тогда я точно готова... Мне надо поговорить с Ровеной до того, как она пригласит нас в зал, где висит картина. У меня есть одно условие.

Зоя подняла голову и недовольно фыркнула, увидев, что Ровена о чем-то увлеченно беседует с Бредом.

– Почему он все время путается у меня под ногами?

– Интересный вопрос, – Дана подняла брови. – Действительно, почему?

Когда Зоя отошла от них, Мэлори посмотрела Дана прямо в глаза и призналась:

– Мне тоже страшно.

– Значит, нас трое.

Зоя остановилась рядом с хозяйкой Ворриорз-Пик и смущенно покашляла.

– Прошу прощения, что прерываю вас. Ровена, мне нужно поговорить с вами до того, как мы приступим к следующему... этапу.

– Разумеется. Полагаю, именно это мы и обсуждали с Брэдом.

– Не думаю. Речь пойдет о Саймоне.

– Именно о нем мы и говорили. – Ровена похлопала по дивану рядом с собой, приглашая Зою сесть. – Брэдли настаивает на том, чтобы я предприняла некие конкретные меры для того, чтобы защитить Саймона.

– Нельзя подпускать Кейна к мальчику! – в голосе Брэда звучали металлические нотки. – Он не должен использовать парня! Саймона надо исключить из игры. Это наше условие.

– То есть вы ставите условие от имени Зои и ее сына? – спросила Ровена.

– Нет! – поспешно возразила Зоя. – Я сама буду говорить за себя и за Саймона. Но все равно спасибо вам, – она посмотрела на Брэда с признательностью. – Спасибо, что подумали о Саймоне.

– Я не просто подумал о нем, а прямо заявил о необходимости обеспечить его безопасность. Вам с Питтом нужен третий ключ, – Уэйн повернулся к Ровене. – Вы хотите, чтобы Зоя добилась успеха. Кейн жаждет, чтобы она потерпела поражение, – это его последний шанс. Ровена, вы упоминали о правилах, запрещающих проливать кровь смертных, отнимать у них жизнь. В последний раз Кейн нарушил правила и убил бы Дану с Джорданом, если бы смог. Нет никаких причин думать, что он вернется к честной игре. Наоборот, есть все основания предполагать, что Кейн позволит себе еще более грязные трюки.

Сердце Зои сжалось так, что ей стало трудно дышать.

– Он не посмеет тронуть моего мальчика! Вы должны пообещать мне это! Гарантировать, или все закончится прямо сейчас.

– Новые условия? – Ровена подняла брови. – И ультиматум?

– Давайте сформулируем это по-другому, – Брэд взглядом заставил Зою замолчать. – Если вы ничего не предпримете, чтобы исключить Саймона из игры, защитить его от Кейна, мальчик может быть использован как оружие против Зои, и тогда она проиграет. Цель близка, Ровена. Слишком близка, чтобы одно-единственное – и очень понятное! – условие расценивалось как ультиматум.

– Отличный ход, Брэдли, – Ровена дотронулась до его руки. – Саймону повезло, что у него есть такой ходатай. – Она обернулась к Зое: – Но все уже сделано.

– Что? – Зоя бросила взгляд на Саймона, который тайком скармливал Мо кусок пирога.

– Ваш сын под защитой, самой сильной, которую я только могу обеспечить. Я сделала это ночью, пока Саймон спал, после того, как Дана нашла второй ключ. Я бы никогда не попросила мать пожертвовать своим ребенком. – Ровена ласково коснулась щеки Зои. – Даже ради дочерей бога.

– Значит, Саймон в безопасности! – почувствовав, что глаза наполнились слезами, Зоя закрыла их. – Кейн не сможет ему навредить?

– Я сделала все, что в моих силах. Сначала Кейну придется иметь дело с нами – со мной и Питтом. Любая попытка ему дорого обойдется.

– Но если он сумеет...

– Тогда на его пути встанем мы, – сказал Брэд. – Все шестеро и Мо, конечно. Мы с Флинном это уже обсуждали. Вы должны взять к себе пса, чтобы он все время был рядом. Вроде системы раннего оповещения.

– Взять Мо? К себе? Эту большую, неуклюжую собаку в мой крошечный домик? Думаю, вам следовало посоветоваться со мной, прежде чем принимать такое решение.

– Это не решение, а предложение. – Брэд наклонил голову, и тон его смягчился, хотя лицо оставалось суровым. – Просто логичное и разумное предложение. Кроме того, у детей в таком возрасте должна быть собака.

– Когда я решу, что Саймон готов иметь собаку...

– Ну, ну! – Ровена, подавив смех, коснулась плеча Брэда, потом Зои. – Разве не глупо спорить, когда вы оба поглощены мыслями о безопасности Саймона?

Зоя вздохнула.

– Давайте перейдем к делу. Я уже вся измучилась....

– Хорошо. Может быть, Саймон прогуляется с Мо по парку? Он будет под присмотром, – заверила Ровена, заметив, что Зоя напряглась. – С ним ничего не случится.

– Тогда ладно.

– Я предложу им пойти на прогулку, а потом мы все переместимся в зал.

Зоя обнаружила, что сидит на диване с Брэдом, но уже без буфера в виде Ровены. Она сложила руки на коленях, а он взял чашку с кофе.

– Простите, если я показалась вам неблагодарной и грубой, – пробормотала Зоя. – Это не так. Я вам очень благодарна.

– Значит, это просто грубость?

– Возможно, – Зоя понимала, что краснеет, но ничего не могла с этим сделать. – Но я не специально... Просто не привыкла, что кто-то...

– Помогает вам? – подсказал Брэд. – Заботится о вас? О Саймоне?

В его тоне можно было уловить горечь, но в то же время голос звучал непринужденно и бесстрастно, и Зоя почему-то почувствовала обиду. Она повернулась и посмотрела прямо в глаза Брэду.

– Да, я к этому не привыкла. Мне никто не помогал его растить, кормить, воспитывать. Никто не помогал мне сделать так, чтобы у него была крыша над головой. Я всего добилась сама и неплохо справилась со своей задачей.

– Не просто неплохо, – поправил Зою Брэд. – Вы превосходно справились. И что с того? Это значит, что каждый раз нужно отталкивать руку помощи?

– Нет! Нет... Вы меня совсем запутали.

– Это только начало. – Он взял ее ладонь и поднес к губам. – Я желаю вам удачи.

– О! Спасибо. – Зоя увидела, что в гостиную вернулась Ровена, и поспешно встала.

– Если все готовы, давайте проведем традиционную церемонию начала поисков ключа.

Брэд внимательно следил за Зоей. Лицо ее побледнело, но она держала себя в руках. Тем не менее, когда все пошли по широкому коридору, Мэлори и Дана заняли места по обе стороны от подруги.

За два месяца они стали не просто командой, а почти семьей. Это очень хорошо.

Когда Брэд переступил порог зала и взглянул на занимающее почти всю стену полотно, сердце его замерло.

Спящие принцессы за несколько мгновений до того, как у них отнимут души. Вместе – как и три подруги, лица которых так похожи на лица дочерей бога и смертной женщины.

Венора с голубыми глазами Мэлори держит на коленях арфу и весело улыбается. Нинайн с густыми каштановыми волосами Даны сидит рядом с ней на мраморной скамье, в руках у нее свиток и перо.

Рядом стоит Кайна: на боку меч, в руках щенок. Иссиня-черный водопад ее волос не похож на короткую прическу Зои. Но глаза – огромные миндалевидные глаза цвета топаза – точно такие же.

Они притягивали Брэда, тысячью игл пронзая его сердце.

Принцессы казались воплощением красоты, счастья, невинности, а мир вокруг них был наполнен яркими красками и светом. Однако внимательный взгляд не мог не заметить подкрадывающуюся беду.

В густом зеленом лесу проступала размытая тень мужчины. По плиткам дорожки, извиваясь, ползла змея.

В самом углу неба клубились грозовые облака, но девушки еще ничего не замечали. На заднем плане застыли в объятии влюбленные наставница и воин, тоже не подозревая об опасности, которая все ближе подбиралась к их подопечным.

В изображении на картине были искусно вплетены три ключа. Один замаскировался под птицу, парящую в лазурном небе. Второй прятался среди густой зеленой листвы в лесу. Третий отражался в воде пруда за спинами сестер, которые наслаждались последними мгновениями покоя и счастья.

Брэд видел, как они выглядели после произнесенного заклинания. Бледные, неподвижные, словно неживые, в стеклянных гробах – так их запечатлела Ровена.

Он купил картину, названную «После заклатья», за много месяцев до того, как вернулся в Вэлли и узнал об этой истории и этих женщинах. Не мог не купить, потому что влюбился в лицо Зои. Был заморожен, околдован...

– Два ключа найдены, – сказала Ровена. – Два замка отперты. Остался один.

Она встала под картиной. За спиной Ровены потрескивало пламя, и это были единственные звуки, нарушавшие тишину. Хозяйка Ворриорз-Пик переводила взгляд с одной девушки на другую.

– Вы согласились искать ключи. Вами двигало любопытство, а также обстоятельство, что в тот момент вы все оказались в сложной жизненной ситуации, были недовольны собой и растеряны. Кроме того, – прибавила она, – мы вам заплатили, но главным стало не это. Вы продолжали искать ключи, потому что хотели освободить души спящих принцесс. За три тысячи лет никому не удавалось продвинуться так далеко.

– Вы узнали силу света – искусства, – к Ровене подошел Питт и встал рядом. – И силу знания – истины. Теперь вам предстоит узнать силу отваги.

– Вы трое связаны друг с другом, – продолжила Ровена, обращаясь к Мэлори, Дане и Зое. – И с вашими мужчинами. Вместе вы образуете прочную цепь. Не позволяйте Кейну разорвать ее! – Она шагнула вперед и теперь говорила с Зоей, как будто в зале больше никого не было. – Настала ваша очередь. Именно вам суждено было завершать... путешествие.

– Мне? – Зоя почувствовала панику. – Если так, зачем мы тянули жребий? С Мэл и Даной?

– Потому что всегда должен быть выбор. Судьба – это дверь, но вы сами решаете, откроете ее или пройдете мимо. Вы войдете?

Зоя подняла взгляд на картину и кивнула.

– Тогда я дам вам карту, подсказку, где найти ключ, и буду уповать на то, что все это направит вас на верный путь. – Ровена взяла со стола свиток.

– Свет и знания, красота и истина, – прочитала она, – пропадут без отваги, которая необходима, чтобы их удержать. Одна пара рук может держать слишком сильно, и тем не менее все выскользнет из пальцев. Утрата и боль, печаль и воля осветят трудную дорогу через лес.

В этом путешествии будут кровь и призраки того, что могло произойти.

На каждой развилке дороги вера поможет выбрать путь, а сомнение станет препятствием. Что ждет в конце путешествия: отчаяние или радость? Можно ли достигнуть цели без риска или потерь? Будет это началом или концом? Выведет дорога на свет или уведет назад, во тьму?

Некто стоит на той стороне, протянув руки. Примете вы эти руки или сожмете кулаки, чтобы удержать то, что у вас уже есть, пока оно не обратится в пыль?

Страх вышел на охоту, его стрелы пронзают сердце и разум. Незалеченные раны болят, а шрамы превращаются в шоры, не позволяющие увидеть то, что нужно увидеть.

Где стоит принцесса, сжимая в руке меч, готовая сражаться, когда придет время, но в то же время готовая отложить оружие, когда настанет время мира? Найдите ее, почувствуйте ее силу и веру, узнайте, какое отважное у нее сердце. Когда вы наконец увидите ее, получите ключ, который освободит ее душу. Вы найдете ключ там, где все двери будут перед вами открыты.

– Боже... – Зоя прижала обе ладони к сердцу. – Можно я возьму свиток с собой? Мне все это никогда не запомнить...

– Разумеется.

– Спасибо, – Зоя изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал спокойно. – Это немного...

– Жестоко, – подсказала Дана.

– Да, пожалуй. – Зоя почувствовала руку подруги на своем плече, и ей стало легче. – И мне кажется, что по сравнению с другими подсказками моя вызывает гораздо больше вопросов.

– Ответьте на них, – сказала Ровена и протянула ей свиток.

Когда они остались одни, Питт встал рядом со своей возлюбленной, разглядывавшей картину.

– Кейн не станет медлить с атакой на Зою, – сказала Ровена. – Так?

– Да. У него было больше времени, чтобы ее изучить, узнать ее слабости, понять страхи и желания. Он использует все эти знания против Зои.

– Мальчик в безопасности. Чего бы нам это ни стоило, мы должны сделать все, чтобы его защитить. Он такой милый, Питт.

Уловив в ее голосе нотки тоски и боли, Питт привлек Ровену к себе.

– Саймон будет в безопасности. Чего бы нам это ни стоило. – Питт поцеловал любимую в макушку. – Кейн не посмеет дотронуться до ребенка.

Ровена кивнула, отвернувшись и стала смотреть на огонь.

– Интересно, поверит ли Зоя так же безоговорочно, как я верю тебе? Сможет ли сделать это, учитывая то, через что ей пришлось пройти, и то, чем она рискует?

– В конечном счете все сводится к отваге одной женщины. – Питт взял Ровену за подбородок, потом провел пальцем по ее щеке. – Если у нее есть хоть капля твоей отваги, мы победим.

– У нее нет тебя. Никого нет. Я их всех полюбила, Питт. Не думала, что такое возможно... – Ровена прижала руку к груди. – Привязанность. Но больше всех меня трогает именно она, отважная маленькая мать.

– Тогда ты должна верить в нее и в ее друзей. Они... изобретательны и умны. Для смертных.

Последние слова заставили Ровену рассмеяться, и она немного повеселела.

– Мы прожили среди смертных три тысячи лет, а ты все еще удивляешься.

– Возможно. Но в отличие от Кейна я научился уважать их и понял, что нельзя недооценивать женщин.

Уложив сына, Зоя долго занималась домашними делами. Саймон уже давно перестал что-то шептать собаке. Потом Зоя услышала, как пес прыгнул на кровать, затем послышался приглушенный смех, а она все слонялась по дому – искала, чем занять руки и мысли.

Отпущенное для поисков время начиналось завтра на рассвете, и Зоя боялась, что не сможет заснуть, пока не займется зарей.

Она напомнила себе, что это не первая бессонная ночь в ее жизни. Их было столько, что не сосчитать. Ночи, когда Саймон болел. Ночи, когда она ворочалась в постели до утра, переживая из-за неоплаченных счетов. Ночи, когда нужно было переделать десяток дел по дому, потому что днем на это не хватило времени.

Иногда она не спала потому, что была слишком счастлива, и ей не хотелось закрывать глаза. В первую ночь, проведенную в этом доме, вспоминала Зоя, она ходила по комнатам, трогала стены, выглядывала из окон, строила планы, как переделать жилище, чтобы оно стало настоящим домом для Саймона.

Сейчас тоже очень важный момент, поэтому нечего жалеть о нескольких часах потерянного сна.

В полночь Зоя все еще не могла успокоиться и решила побаловать себя горячим душем.

Она положила на кровать любимую ночную рубашку, ярко-красную, и зажгла свечу, которая наполнит ее спальню ароматом.

Зоя Маккорт была убеждена в том, что такого рода ритуалы создают «настроение» для сна.

Она успокаивала себя струями воды и шелковистым гелем для душа с запахом персика. Нужно было еще раз обдумать подсказку, сначала попытаться увидеть ее как монолит, а потом как кусочки. Один фрагмент должен сам занять свое место, и тогда она будет искать дальше, пока... пока не найдется второй.

И так, фрагмент за фрагментом, сложится целое. У Мэлори это оказалась картина, у Даны – книга. Что будет у нее? Шампунь и крем для лица? Зоя усмехнулась. В этом она разбирается. А еще в том, что может быть важным для маленького мальчика. Она умеет создавать, умеет строить и перестраивать.

У нее умелые руки, напомнила себе Зоя и повернула ладони под струями воды, внимательно разглядывая их. Но какое отношение все это имеет к тропинкам в лесу или принцессе с мечом на боку?

Ровена говорила о том, что ей предстояло завершать путешествие. Наверное, это какой-то символ, потому что сама Зоя нигде не была. И похоже, еще долго никуда не поедет.

А может быть, речь идет о ее переезде в Вэлли или под путешествием подразумевается просто жизнь? Зоя выключила воду и стала вытираться полотенцем, но уже не могла отделаться от этой мысли.

Ее жизнь? Или жизни принцесс? Над этим следует подумать, решила она, втирая в кожу крем – снова с запахом персика. В ее жизни нет ничего интересного, но, с другой стороны, ничто не указывает на то, что речь идет именно о ней. Зоя вспомнила, что Дана взяла конкретные слова из подсказки и использовала их. Может быть, нужно последовать ее примеру?

Принцесса с мечом – это Кайна. Но вот как понять эту принцессу, чтобы найти ключ и освободить ее душу?

Зоя покачала головой, повернулась и посмотрела на покрытое паром зеркало над раковиной.

В зеркале у нее были длинные черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, отчего лицо выглядело очень бледным. Светло-карие, топазовые, глаза смотрели прямо, настойчиво. Теплый пар струился между Зоей и зеркалом и мерцал, словно занавес. Она протянула руку, пытаясь дрожащими пальцами дотронуться до отражения, которое вовсе не было ее отражением.

На мгновение Зое показалось, что рука пройдет сквозь занавес, сквозь стекло и коснется живой плоти.

Она стояла одна в наполненной паром ванной, прижав пальцы к зеркалу, по которому стекали струйки воды, и смотрела на лицо в нем.

«Уже фантазирую...» – подумала Зоя и опустила руку. Пыталась увидеть юную принцессу, причем так старалась, что разглядела даже длинные волосы, которых на самом деле не

было. Еще один предмет для размышлений, решила она, но размышлять надо утром, когда голова работает лучше.

Зоя взяла с собой в постель документы и просмотрела список необходимых товаров. Для салона и для спа-кабинетов, которые она собиралась открыть. Для самого «Каприза».

Она обдумала несколько новых идей, сделала кое-какие пометки, попыталась сосредоточиться, но все равно не могла избавиться от мыслей о ключах и подсказке.

Лес... В Пенсильвании много лесов. Интересно, имеется в виду настоящий лес или это тоже метафора?

Она не сильна в метафорах.

А кровь? Что означает кровь? Может быть, это пролитая кровь Джордана? Или чья-то еще? Ее кровь?

Конечно, у нее были мелкие травмы. Однажды она сильно поранила палец. Кажется, лет в одиннадцать. Резала помидоры для сэндвичей. Брат и сестра дрались, и кто-то из них случайно толкнул ее.

Нож полоснул по большому пальцу, распоров его от кончика до сустава, и кровь брызнула фонтаном. Шрам виден до сих пор. Зоя повернула палец и стала разглядывать тонкую белую линию.

Но этот шрам не мешал ничего видеть. Нет, вероятно, речь не о нем.

Боль и утрата, кровь и отчаяние. Боже, почему ее подсказка такая мрачная?

И тем не менее из нее нужно извлечь все возможное, решила Зоя, пытаясь одновременно сосредоточиться на списке. Вскоре перед глазами у нее все поплыло, и она провалилась в сон, так и не дождавшись зари и не выключив свет.

Во сне она видела кровь, капающую на тусклый коричневый линолеум, и слышала детский крик.

3

Она проспала. Зоя Маккорт не могла вспомнить, когда с ней это случалось в последний раз. Уж точно не в последние десять лет. В результате она приехала в «Каприз» – с Саймоном и собакой – почти в десять часов.

Машину Зоя оставила на улице, потому что подъездная дорожка была уже занята автомобилями Флинна и Джордана. А также Брэда. У него две машины – по крайней мере, ей известно о двух, хотя их, возможно, больше.

Зое удалось схватить поводок Мо, прежде чем пес успел выскочить из машины. С ловкостью матери, привыкшей одновременно делать несколько дел, она подхватила сумку и вентилятор и стала разгружать багажник, одновременно удерживая собаку и не спуская глаз с сына.

– Держи Мо как следует, – сказала она Саймону, передавая поводок. – Заставь собаку себя слушаться. Нужно выяснить, какие у Флинна планы на сегодня.

– Я могу побыть с Мо. Мы поиграем на заднем дворе.

– Посмотрим. Иди, только так, чтобы я могла тебя видеть из дома, пока буду там разбираться.

Саймон и Мо побежали на задний двор, а Зоя направилась к крыльцу.

Ей нравилось это здание – большое, старинное, сулившее им столько разных возможностей. Они уже сделали дом своим, выкрасив крыльцо синей краской – яркой, праздничной – и поставив по обе стороны от ступеней горшки с хризантемами.

Как только у нее дойдут до этого руки, она найдет на блошином рынке несколько старых горшков. Отчистит их и покрасит. А можно поставить бочонок из-под виски и посадить в него летние цветы.

Зоя посмотрела на окно над парадной дверью. Мэлори наняла художника по стеклу, чтобы тот сделал витраж по образцу придуманной ею эмблемы.

Она поставила вентилятор на крыльцо, открыла дверь и услышала музыку. Сквозь ее звуки пробивались завывание дрели, визг пилы, голоса. Нормальный рабочий шум.

Зоя постояла немного, прислушиваясь и разглядывая лестницу, делившую первый этаж на две половины. С одной стороны будет книжный магазин Даны, с другой – художественная галерея Мэлори. А над ними, наверху, – ее салон красоты. Общая кухня в глубине дома и милый маленький дворик, где в скором времени – она очень на это надеялась – они поставят столики, за которыми в хорошую погоду смогут отдыхать клиенты.

До открытия «Каприза» оставалось еще несколько недель, но для Зои мечта уже воплотилась в реальность.

– Эй, а где сопровождающие тебя люди и звери?

Спустившись с небес на землю, Зоя увидела Дану.

– На заднем дворе. Извини, я опоздала.

– Мы уже удержали у тебя часть жалованья. Или удержим, когда начнем вести табель. Господи, Зоя, что за виноватый вид? Какие могут быть разговоры, особенно в субботу?

– Я собиралась приехать на полтора часа раньше, но проспала, – объяснила подруга и сняла куртку. – Проснулась почти в восемь.

– В восемь! – в ужасе воскликнула Дана. – Бесстыжая лентяйка!

– Не представляю, как Саймону удалось утихомирить собаку – или наоборот? – но, когда я встала, они играли и были абсолютно счастливы. Пока привела их в порядок, накормила завтраком и собралась сама, прошло много времени. Потом я заехала к Флинну, чтобы оставить Мо, но никого не было дома, чему Саймон очень обрадовался. – Зоя вздохнула. – Знаешь, Дана, все закончится тем, что я куплю ему собаку. Чувствую.

На щеках Даны появились ямочки.

– Дурочка, – с улыбкой сказала она.

– Истинная правда. Я не знала, что здесь соберутся все.

– Похоже, у нас сегодня действительно большой сбор.

– Вот и хорошо! – готовая приняться за дело, Зоя надела пояс для инструментов. – А ты куда шла?

– Хотела нанести второй слой лака на полы в своей половине, но Джордан утверждает, что у меня плохо получается. Полами он занялся сам, а мне остается красить стены на кухне – ходят слухи, что именно это у меня получается лучше всего.

– Ты замечательный маляр, – дипломатично ответила Зоя.

– Ага. Мэлори и Флинн покрывали лаком ее половину, но она сказала, что он делает все неправильно, и его отправили наверх к Брэду.

– Наверх? Ко мне? Что Брэдли делает у меня?

– Думаю... – Дана решила не тратить слова попусту, потому что Зоя уже бросилась вверх по лестнице, чтобы увидеть все самой.

Стены салона она покрасила собственноручно. Они были темно-розовыми, почти лиловыми. Зоя считала, что это насыщенный, благородный цвет.

Мебель, которую она уже начала устанавливать в салоне, была темно-зеленой, для контраста. Кабинеты будут оформлены в тех же тонах, только более спокойных, приглушенных.

Полы у нее отциклеваны и покрыты лаком – эту работу Зоя тоже сделала сама.

Она уже придумала, какими должны быть витрины, и выбрала ткань, чтобы заново обить диван и стулья, купленные на распродаже.

Светильники и кушетки для процедур заказаны. Цвет полотенец определен. Наверху все будет отражать ее вкус.

Брэдли Чарлз Уэйн-четвертый деловито пилил панель для одного из рабочих мест.

– Что вы делаете?

Разумеется, он ее не услышал. Из-за визга пилы Брэда, грохота дрели Флинна и еще этой проклятой музыки!

Словно ее тут и не было! Нужно прекратить это сию же минуту!

Зоя пересекла комнату и встала так, что ее тень упала на доску и на шаблон, которому следовал Брэд. Он поднял голову и дернул ею, показывая, что Зоя заслоняет свет.

Она не двинулась с места.

– Я хочу знать, что вы делаете.

– Погодите минуту! – крикнул Брэд и довел пилу до конца панели.

Потом он выключил пилу и сдернул защитные очки. Зоя ждала. И дождалась.

– Ваше покрытие для столов привезли.

– Я хочу... Покрытие для столов? – Она в волнении повернулась в ту сторону, куда указывал рукой Брэд.

Да, вот оно, чудесного зеленого цвета.

– Превосходно. В точности как я представляла. Но его должны были привезти на следующей неделе...

– Получилось раньше, – со значением сказал Брэд. – Сегодня мы можем кое-что соорудить.

– Я не рассчитываю, что вы...

– Привет, Зоя! – Флинн отложил дрель и улыбнулся. – Что скажешь?

– Скажу, что это очень мило с вашей стороны. Пожертвовать субботой и все такое. Но я могу сделать все сама, а вы... займетесь чем-нибудь другим.

– Мы уже занимаемся, – отмахнулся Флинн. – А где большая собака и маленький мальчик?

– На заднем дворе. Я не знаю, что с ними делать.

– Там есть где побегать. Пойду взгляну, – Флинн был уже около лестницы. – Принести вам кофе?

– Только если варить будешь не ты, – улыбнулся Брэд.

– Неблагодарный! – Флинн подмигнул Зое и удалился.

– Я не хочу, чтобы вы...

– Отличный дизайн рабочих мест, – перебил ее Уэйн. – Просто и в то же время стильно.

С вашими чертежами легко работать – сразу видно, что вы хотите.

– Я не рассчитывала, что с ними будет работать кто-то другой.

– Вы отлично справились, – под ее взглядом Брэд на секунду замолчал. – Превосходная планировка, отличный выбор материалов, конструкция. А что, есть причина, почему вы хотите сделать все собственными руками?

– Нет. Просто вы не должны чувствовать себя обязанным, вот и все.

Брэд в притворном удивлении вскинул одну бровь.

– Неблагодарная!

Она рассмеялась, но тут же снова стала серьезной.

– Наверное, не только потому, что я хорошо знаю, что делаю, но и потому, что не представляю, как это получится у вас. – Зоя обошла вокруг основания стола, которое заканчивал Брэд. – Что ж, совсем неплохо.

– Мой дедушка был бы рад это услышать.

Отделенная от него надежной конструкцией, она ответила непринужденной улыбкой.

– Я хочу сама вырезать панели, чтобы иметь возможность...

– ...посмотреть на свое произведение, когда оно будет готово, и сказать: «Это я сделала».

– Да. В точку. Не думала, что вы поймете.

Брэд шагнул в сторону и остановился, склонив голову.

– Знаете, почему я вернулся в Вэлли?

– Думаю, нет. Не знаю.

– Спросите меня как-нибудь. Возьмете дрель? Мне нужно немного помочь.

Зоя была вынуждена признать, что им хорошо работалось вместе, и Брэд – к ее удивлению – не вел себя так, словно она не умеет обращаться с инструментами. Наоборот, Уэйн воспринимал ее сноровку как должное.

Конечно, кое в чем Брэд пытался командовать. Если Зоя поднимала что-то слишком – на его взгляд – тяжелое, он ее останавливал. И настоял на том, что сам спустится вниз за вентилятором.

Но Зоя не обращала на это внимания, поглощенная тем, что наносила клей для настольного покрытия на первое рабочее место.

Несмотря на открытые окна, запах был очень сильным.

– Хорошо, что секции небольшие, – заметил Брэд. – Будь они длинными, мы бы отключились, не успев закончить.

– Пару лет назад я надышалась клеем, когда переделывала полки на кухне. У меня голова закружилась так, что пришлось выйти из дома и лечь прямо на траву.

Брэд пристально вглядывался в ее лицо: немного покраснелась, но глаза ясные.

– Если что-то почувствуете, дайте знать. Сейчас я включу вентилятор.

– Я в порядке. – Зоя потрогала пальцем клей. – Почти высох.

– Очень плохо. Придется наносить еще раз.

– Нанесу. Здесь достаточно свежего воздуха.

– Тем не менее щеки у вас разругались. – Брэд не удержался и провел пальцем по ее щеке. – Потрясающая кожа.

– Что-то вроде рекламы, – Зоя почувствовала, что краснеет. – Я пользуюсь большинством средств, которые буду предлагать клиентам. Это чудесная сыворотка. Длительного действия.

– Неужели? – губы Брэда изогнулись в улыбке.

– Я не хочу применять средства, которым не доверяю.

– А что вы делаете с губами?

Вопрос застал Зою врасплох.

– Что? – растерянно спросила она.

– Каким средством вы пользуетесь? У вас такие нежные губы. – Брэд кончиком пальца коснулся ее губ. – Такие соблазнительные...

– Это бальзам, который... Не надо...

– Что не надо?

– Целовать меня. А то я совсем запутаюсь. Нам нужно работать.

– Вы правы. Но работа должна когда-нибудь закончиться. Готовы?

Зоя кивнула. Голова у нее все-таки кружилась, но причиной тому был вовсе не клей, а Брэд Уэйн. Уж он, конечно, знал о том, как действуют на женщин долгие пристальные взгляды и небрежные ласковые прикосновения.

Она обязана защититься от них, пока все это не довело ее до беды.

Брэд и Зоя подняли покрытие. Чтобы оно легло ровно, требовались точность, внимание и синхронность. После того, как подсохшие слои клея коснутся друг друга, ничего уже не исправишь.

Они опустили кусок и установили специальные зажимы, чтобы скрепить конструкцию до того, как клей окончательно высохнет. Потом Зоя отступила на шаг.

Да, она была права, закруглив края. Это придало форме плавность. Красиво и практично. Возможно, клиенты не обратят внимания на детали, но общий эффект заметят обязательно.

– Отлично выглядит, – сказал стоявший рядом Брэд. – Разумная мысль – предусмотреть отверстия под провода всех этих штуквин, которыми вы пользуетесь.

– Они называются фенами и плойками.

– Да как бы ни назывались. У вас провода не будут висеть повсюду и запутываться. И выглядит аккуратно.

– Я хотела, чтобы все так и было.

– А что вы планируете делать с клиентами в других комнатах?

– Проводить тайные обряды. – Зоя взмахнула рукой, и этот жест вызвал у Брэда улыбку. – А когда я заработаю достаточно денег и получу возможность вкладывать их в развитие бизнеса, установлю шведский душ и ванну для гидромассажа. Получится кабинет гидротерапии. Но это потом. В данный момент я намереваюсь соорудить второе рабочее место.

«Она неутомима», – подумал Брэд. Не просто знает, чего хочет и как этого добиться, но готова вкалывать с утра до вечера.

За всем этим стоит убеждение, что она обязана это делать.

Зоя прерывалась только для того, чтобы проверить, как там сын: все ли с ним в порядке, не голоден ли он, не скучает ли.

Когда они подготовили покрытие для второго рабочего места, все остальные уже закончили и собирали инструменты.

Мэлори поднялась наверх и замерла на пороге.

– Ух ты! Каждый раз, когда я сюда прихожу, появляется что-то новое! Отлично смотрится, Зоя. Цвета просто потрясающие! Это рабочее место, да? – Она подошла, чтобы взглянуть на уже законченную конструкцию. – Просто не верится, что ты сама его соорудила.

– Мне немного помогли, – Зоя повела затекшими плечами. – Правда, здорово, да? Конечно, можно было купить уже все готовое, но это намного дешевле. Как дела внизу?

– Полы закончены, кухня покрашена. – Мэлори, только что вспомнив о том, как выглядит, сдернула с головы ярко-синюю косынку, защищавшую ее волосы.

– Я тут так увлеклась! Нужно было помочь вам с Даной на кухне.

– У нас хватало рабочих рук, спасибо. – Мэлори пригладила золотистые волосы. – Мы все едем к нам домой есть жареную курицу. Вам еще много осталось?

– Я бы хотела закончить. Пришли наверх Саймона, пожалуйста. Мы с ним будем чуть позже.

– Мы можем захватить Саймона с собой. Он уже во дворе – дурачится с Флинном и Мо.

– Ну... Я не...

– С ним все в порядке, Зоя. А вы приедете, когда будет готова вторая такая штучка. Я попробую приберечь для тебя куриную ножку. И для тебя тоже, Брэд.

– Брэду вовсе не обязательно оставаться. Я могу все сделать сама.

Улучив момент, когда Зоя отвернулась, Мэлори подмигнула Уэйну и стала спускаться по лестнице.

– Вы хотели закончить рабочее место.

– Да, но не хотела вас затруднять.

– Когда вы будете меня затруднять, я скажу. Ну так что? Наносим клей?

Она кивнула, решив не тратить время на разговоры.

Доделав второе рабочее место, скрепив установленное покрытие зажимами, Зоя и Брэд стали собирать инструменты. Окна они оставили приоткрытыми.

Опередив Зою, Брэд взял вентилятор.

– На сегодня хватит.

– Я действительно очень благодарна вам за помощь. Оставьте вентилятор на крыльце и поезжайте. Я хочу взглянуть на полы и на кухню, проверить, все ли заперто.

– Я вас подожду. И потом, мне тоже хочется взглянуть.

Зоя стала спускаться по ступеням, но вдруг остановилась и оглянулась.

– Вы меня охраняете? Так это называется? Я сама могу себя защитить.

Брэд посмотрел ей прямо в глаза.

– Да, я вас охраняю, хотя нисколько не сомневаюсь в вашей способности защитить себя, своего сына, друзей и абсолютно незнакомых людей, если возникнет такая необходимость.

– В таком случае я не нуждаюсь в вашей охране. Зачем вы это делаете?

– Ради удовольствия. Кроме того, мне нравится на вас смотреть – вы красивая женщина. Меня влечет к вам, а поскольку я не вижу никаких признаков того, что вы медленно соображаете, то уверен, что вы прекрасно все понимаете. Мне очень хочется продемонстрировать вам свои чувства.

– Не надо мне ничего демонстрировать! – всполошилась Зоя.

Она быстро спустилась по лестнице и едва успела свернуть на кухню, как услышала стук опущенного на пол вентилятора.

У нее не осталось времени среагировать – через секунду Зоя уже стояла лицом к лицу с Брэдом, прижатая к стене.

Она увидела в его горящих огнем желания глазах ярость. У Зои перехватило дыхание – от страха и злости, а также от волнения, которое заслонило все остальные чувства.

– Защитите себя, – с вызовом сказал Брэд. – А потом мы перейдем к демонстрации.

Зоя смотрела Уэйну прямо в глаза, ожидая, пока он немного успокоится, а потом нанесла молниеносный удар ему между ног, остановив свое колено в последнее мгновение.

Брэд поморщился, что доставило ей удовольствие.

– Ладно. Во-первых, позвольте отдать должное вашей исключительной выдержке. Во-вторых, хочу вас искренне поблагодарить, что в данном случае эта выдержка вам не изменила.

– Я не беспомощная дуручка.

– Никогда не считал вас ни беспомощной, ни дурочкой. – Внезапно сама ситуация показалась Брэду необыкновенно смешной. Его губы растянулись в улыбке, а затем он рассмеялся и просто прижался лбом ко лбу Зои. – Не знаю, как вам это удалось, но вы меня достали.

Пальцы, сжимавшие ее плечи, ослабли, потом Брэд вообще отпустил ее и уперся ладонями в стену по обе стороны от головы Зои.

– Может быть, опустите колено? Всего на пару дюймов. А то я немного нервничаю.

– Нужно подумать, – сказала Зоя, но колено убрала. – Не понимаю, что тут смешного.

– Я тоже. О господи! Зоя, вы меня заводите – во всех смыслах. Объясните мне, почему я не должен считать вас красивой? Почему меня не должно тянуть к вам?

– Что вы хотите услышать?

– Трудные вопросы, да? – Взгляд Брэда скользнул по лицу Зои, остановился на губах. – Попробуйте взглянуть на все это с моей стороны.

– Отодвиньтесь, – Зоя постучала пальцами по его груди. – Я не могу с вами так разговаривать.

– Хорошо. Одну секунду, – Брэд коснулся губами ее губ – обещание, от которого затрепетало ее сердце, и тут же отступил.

– Было бы легко уступить вам, – Зоя, не уверенная, что сможет сохранить равновесие, по-прежнему опиралась на стену. – И себе. Я обыкновенная женщина. И у меня не было мужчины больше года – почти два.

– Хоть со вчерашнего дня – мне все равно.

– Так вот, не было. И на это есть свои причины.

– Саймон.

Она кивнула.

– Да. Я не впускаю в свою жизнь мужчину, которого не впустила бы в его жизнь.

– Вы знаете, что я никогда его не обижу! – гнев вернулся. – Вы оскорбляете меня, черт возьми, намекая, что я на такое способен!

– Я знаю, что вы на это не способны. И вообще, не стоит так кипятиться. Кроме Саймона, имеется и вторая причина – я сама. У меня есть право позаботиться о себе. Вы же не собираетесь просто взять меня за руку и подарить пару невинных поцелуев при луне, Брэдли.

– Для начала могу.

– Мы оба знаем, что этим не ограничимся. Не вижу смысла что-то начинать, не зная, чем все закончится. Я не уверена, пойдет ли мне на пользу, если я окажусь в вашей постели. И не знаю, чем вызвано ваше влечение – обычными человеческими чувствами или тем, что со всеми нами происходит?

– Думаете, меня влечет к вам из-за ключа?

– А что, если так? – Зоя пожала плечами. – Как бы вы себя чувствовали, если бы вас так использовали? Дело в том, Брэдли, что без ключа мы сейчас не стояли бы рядом. Мы из разных миров. Я имею в виду не Вэлли.

– Неправда.

– У нас нет ничего общего, если не считать ключа.

– Не только ключ, – не согласился он. – Друзья, которых мы оба любим, и город, в котором я родился и который стал вашим. Потребность создать что-то для себя. А еще маленький мальчик. Конечно, он ваш, но я к нему успел очень привязаться. С вами или без вас, но я к нему привязался. Это вы понимаете?

Тут возразить было нечего, и Зоя кивнула.

– Прибавьте сюда еще сексуальное влечение. Сложите все вместе, и получится, что у нас очень много общего.

– Рядом с вами я теряюсь... Не знаю, что сказать, как сказать...

– Может быть, просто не нужно об этом столько думать? – Брэд протянул руку. – Пойдемте посмотрим кухню. Если мы не уберемся отсюда как можно скорее, от жареной курицы останутся одни косточки.

Зоя была благодарна Брэду, что он больше не возвращался к этой теме. Она просто не в состоянии разобраться в своих мыслях и чувствах, желаниях и страхах. По крайней мере, сейчас.

И еще она радовалась, что у Флинна все просто ели жареную курицу и непринужденно болтали, не вспоминая о ключе.

Зое еще нечего было предложить – слишком мало информации, слишком много вопросов, чтобы она могла что-либо решить.

Наверное, скоро им придется собрать совет, но сначала нужно время, чтобы самой все обдумать.

И у Мэлори, и у Даны довольно быстро появились собственные теории. Эти теории совершенствовались, пересматривались и изменялись в течение четырех недель, но именно они становились основой для поиска.

«А у меня ничего нет...» – подумала Зоя.

Она решила, что вечер посвятит изучению подсказки, сделает записи и подробно, шаг за шагом, вспомнит, как проходили поиски двух предыдущих ключей. Где-то там должны скрываться ответы.

После того как Саймон и Мо улеглись спать и дом погрузился в тишину, Зоя устроилась за кухонным столом, разложив на нем блокноты, папки и книги. Решив, что дневная норма кофе уже выпита, она заварила себе чай.

Прихлебывая его, Зоя еще раз перечитала подсказку и на чистом листе бумаги записала слова, которые показались ей основополагающими.

Путешествие
Красота, или свет
Знание, или истина
Отвага
Утрата, печаль
Лес
Дорога
Кровь и смерть
Призраки
Вера
Страх
Принцесса

Наверное, она что-то пропустила, но для начала хватит и этого списка. Красота для Мэлори, истина для Даны, отвага для нее самой.

Утрата и печаль. Чьи: ее или принцессы? Если считать, что речь идет о личном, то какая ее утрата и какая печаль имеются в виду? Зоя подумала, что недавно потеряла работу, но тут же отбросила эту мысль. Потеря работы открыла перед ней новые возможности.

Лес? Лесов много, и одни значат для нее больше, чем другие. Лес есть в Ворриорз-Пик. Леса были в Западной Виргинии, где она выросла. Лес тянется вдоль реки у дома Брэда. Но если лес – символ, то она может не увидеть его за деревьями. Не увидит общую картину, сосредоточив внимание на отдельные детали.

Иногда именно так и происходило. Но бог свидетель, деталей так много, и кто ими будет заниматься, если не она?

Скоро у нее родительское собрание. Саймону нужны новые ботинки и новая куртка на зиму. Стиральная машина начала издавать какой-то скрежет. И еще никак не удастся выбрать время, чтобы прочистить водосток.

Ей нужно купить полотенца и раскошелиться на новую стиральную машину с сушкой – для салона. А это значит, что придется какое-то время мириться со скрежетом той, что стоит дома.

Зоя подперла щеку рукой и на минуту закрыла глаза.

Все будет сделано, ведь это ее работа. Но один день она побалуует себя. Ляжет в тени с книгой в руке и кувшином холодного лимонада рядом.

...Гамак плавно покачивался, словно колыбель, так и не раскрытая книга лежала у нее на животе. Во рту ощущался терпкий вкус лимонада.

Ее глаза под темными очками были закрыты. Лицо освежал легкий ветерок.

Она не помнила, когда в последний раз так отдыхала. Душой и телом. Никаких забот – только наслаждение тишиной и покоем.

...Зоя погрузилась в воспоминания.

Вот она стоит в трейлере, обливаясь потом от невыносимой жары. Как будто они живут в консервной банке!

А вот замечает на совок остриженные волосы.

На улице о чем-то спорят младшие брат с сестрой. Голоса у них пронзительные, злые.

У нее жутко разболелась голова.

Распахнув дверь, она кричит на малышей.

Тихо! Ради всего святого, помолчите хоть пять минут, дайте мне немного покоя!

Вот она идет по лесу, и снег хрустит у нее под ногами. Ветер воет среди сосен, вскидывая их ветви к серому, словно гранитному, небу.

Холодно, одиноко и страшно.

Она с трудом бредет сгорбившись навстречу буре, обхватив рукой большой живот, чтобы защитить ребенка.

Он такой тяжелый, а она очень устала.

Хочется остановиться, отдохнуть. Какой смысл идти дальше? Все равно ей никогда не найти выхода.

Боль пронзила живот, заставив согнуться. Она почувствовала, что ноги стали мокрыми, потом в ужасе увидела капающую на снег кровь.

Испуганная, она открыла рот, чтобы закричать, и снова оказалась в гамаке, в тени, со вкусом лимонада на губах.

Выбирай.

Зоя вздрогнула и очнулась. Она сидела за кухонным столом и дрожала. Рядом стоял Мо и рычал на что-то невидимое.

4

Уговорить Саймона провести день с одним из школьных приятелей, вместо того чтобы ехать вместе с ней в «Каприз», оказалось труднее, чем предполагала Зоя.

У сына оказалось много доводов. Ему нравится быть с мужчинами. Он хочет играть с Мо. Ему можно поручить какое-нибудь дело. И он не будет путаться под ногами.

В конечном счете пришлось прибегнуть к самому действенному из материнских приемов. Подкупу. По дороге они заедут в магазин видеоигр и возьмут напрокат две игры и фильм.

Когда выяснилось, что Мо позволено присоединиться к мальчикам и поиграть на заднем дворе с рыжим лабрадором Чакой, Саймон был не просто доволен, а пребывал на седьмом небе от счастья.

Это несколько смягчило чувство вины, заглушило тревогу за сына и позволило Зое сосредоточиться на своей первой теории.

Если путешествие, о котором упоминается в подсказке, – путь, который проделала она, речь может идти о ее жизни в Вэлли. Ей очень понравился маленький уютный городок в долине, и она сразу поняла, что хочет здесь жить, когда четыре года назад проезжала через Вэлли.

Ей приходилось работать, бороться, чем-то жертвовать, чтобы обрести покой и свои маленькие радости. Приходилось выбирать дорогу, направление, цель.

Зоя размышляла о том, что сейчас она снова стоит перед выбором, даже проезжая по хорошо знакомым улицам. Таким тихим в это раннее воскресное утро. Точно так же она объезжала городские кварталы четыре года назад, выбирая дом для себя и Саймона. Она хотела сначала почувствовать ритм города, посмотреть, какое впечатление на нее произведут дома. И конечно, люди на улицах и за рулем автомобилей.

Это было весной, в самом ее конце. Зоя восхищалась садами, двориками, тем, какой город ухоженный и аккуратный. Потом она увидела объявление «Продается» на маленьком коричневом домике посреди заросшего сорняками газона. Тогда у нее в мозгу что-то щелкнуло, и она почувствовала, что нашла то, что искала. Зоя остановилась у тротуара и стала рассматривать свой дом, пытаясь вспомнить, как он выглядел тогда.

Дома по обе стороны от него тоже были маленькими, но чистенькими. Красивые деревья отбрасывали густую тень. По тротуару на велосипеде ехала девочка, чуть дальше подросток под громкие звуки музыки мыл машину.

Зоя вспомнила волнение и радостное ожидание, охватившие ее, когда она переписывала с объявления имя и телефон агента по продаже недвижимости.

К нему она сразу и поехала. Может быть, нужно повторить весь путь сначала?

Запрашиваемая цена оказалась слишком велика, но это ее не обескуражило. Она понимала, какое впечатление производит в своих дешевых туфлях и поношенной одежде. Акцент уроженки Западной Виргинии, наверное, усиливал это нелестное впечатление.

Но ей удалось добиться своего!

Зоя оставила машину на стоянке, как тогда, и пошла пешком.

Договорившись посмотреть дом – совсем скоро она будет отчаянно торговаться за него, – она отправилась в центр города, в салон красоты, чтобы узнать, не найдется ли для нее работы.

Агентство недвижимости и салон по воскресеньям не работали, но сейчас Зоя подошла к обеим дверям, вспоминая все, что происходило в тот день. Какая она была? Вздволнованная и напряженная, но внешне спокойная. Она получила работу – возможно, легче и быстрее, чем предполагала. Может быть, еще один судьбоносный знак? Или она просто оказалась в нужном месте в нужное время?

Остановившись у витрины, Зоя размышляла о том, что отдала этому салону больше трех лет. Она хорошо работала. Лучше, чем сама Карли – стервозная хозяйка. Именно это и стало причиной неприятностей.

Многие клиенты стали записываться именно к Зое. Она получала очень хорошие чаевые. Карли это не нравилось. Ее не устраивало, что кто-то из наемных работников становится звездой в ее заведении. Она начала притеснять Зою, произвольно изменяя график работы. Упрекала – то в том, что Зоя слишком много разговаривает с клиентами, то в том, что вообще не говорит ни слова. Не брезговала никакими средствами, чтобы обидеть и оскорбить ее.

Зоя терпела, не отвечала на придирки. Или следовало дать отпор? Ей была нужна работа – постоянная клиентура, зарплата, чаевые. Попробуй Зоя себя защитить, она тут же оказалась бы на улице.

Все равно больно сознавать, сколько ей пришлось вытерпеть ради того, чтобы вовремя оплачивать все счета.

Она терпела ради благополучия сына, ради собственного благополучия, ради своего дома. В той битве невозможно было победить. В конечном счете ее все равно уволили, но это произошло в то время, когда она должна была оказаться на перепутье жизненных дорог.

И потом, злость, стыд и отчаяние, которые она испытывала, покидая салон Карли, подтолкнули ее к тому, чтобы задумать собственный бизнес. Начала бы она свое дело, если бы по-прежнему получала жалованье, счета были оплачены, а их с Саймоном благополучию ничего не угрожало?

«Нет», – призналась сама себе Зоя. Она мечтала бы о собственном деле, но вряд ли бы решилась. Не хватило бы смелости. Потребовался увесистый пинок, чтобы она рискнула ступить на новую дорогу.

Она отвернулась от витрины и посмотрела на город, который теперь знала не хуже, чем собственную гостиную. Эта дорога ведет к супермаркету, потом поворот к почте, затем налево мимо маленького парка и направо к школе Саймона.

Дальше вверх по улице к закусочной на Мейн-стрит, где подают молочные коктейли, которые так любит ее сын. Дальше прямо, к выезду из города и горной дороге в Ворриорз-Пик.

Отсюда она с закрытыми глазами найдет дорогу к квартире Даны, к дому, где живут Мэлори с Флинном. К библиотеке, редакции газеты, аптеке и пиццерии.

Дорога вдоль реки приведет к дому Брэдли Уэйна.

«Разные дороги...» – думала Зоя, возвращаясь к машине. Разный выбор, разные направления. Но все они являются частью целого. Частью ее мира.

Если ключ находится здесь, в этом городе, который стал ей родным, она его обязательно найдет.

Зоя села в машину и поехала к «Капризу». Дорога была длинной и извилистой.

Утром Зоя не стала ничего рассказывать подругам. Ей нужно было с головой окунуться в работу, причем не только физическую, но и умственную. Еще раз осмыслить свою теорию и понять, что с ней случилось накануне вечером.

Зоя не могла начать этот разговор, пока сама не разберется. Кроме того, присутствие мужчин все меняло. То, что она могла сказать Дане и Мэлори, нельзя было рассказать мужчинам.

Даже тем мужчинам, которым она доверяла.

Брэду Зоя поручила столярные работы. Любит заниматься деревом? Пусть занимается. Сама она затирала швы между плитками в ванной. Это была механическая работа, не требовавшая умственного напряжения, и Зоя могла спокойно размышлять о вчерашнем происшествии и о том, что оно означает.

Все это казалось ей странным. То, что случилось с ней, было совсем не похоже на первое явление Кейна Мэлори и Дане. Не на это ли нужно обратить внимание?

«Выбирай!» – сказал он. Тут, по крайней мере, прослеживается логика. Каждой из них был предложен выбор. И с каждым следующим ключом риск, вероятно, увеличивается.

Кейн не причинил ей боли. За исключением того эпизода в снежной буре, но Зоя видела кое-что и похуже. Зачем он показал ей три сцены, причем не успевала она привыкнуть к одной иллюзии, как Кейн перемещал ее в другую?

Первая была безобидной фантазией, не имевшей особого смысла и не менявшей ее жизнь. Вторая оказалась обыденной, такой знакомой... А третья...

«А третья, – подумала Зоя, стараясь распределить затирку равномерно, – была страшной». Заблудившаяся, одинокая, беременная... Кейн хотел испугать ее.

Потом были боль и кровь. «Похоже на выкидыш», – поняла Зоя. Потеря ребенка. Но она не потеряла ребенка, и сейчас Саймон под защитой.

А что, если Кейн этого не знает? Пораженная догадкой, она окаменела. Что, если Кейн не знает, что Саймон защищен? Разве первая угроза не должна быть связана с тем, что ей дороже всего в жизни, с тем, ради чего она готова умереть?

– Зоя!

Губка, которой она затирала швы, выпала из рук.

– Простите. Не хотел вас пугать.

Брэд стоял в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку. Он наблюдал за ней уже несколько минут.

Зоя о чем-то размышляла. Уэйн понял это по ее лицу.

– Я и не испугалась. Все нормально. – Она подняла губку и снова принялась за работу. – Тут почти все закончено.

– Мы решили сделать перерыв на ланч.

– Хорошо. Я через пять минут спущусь. Затирка должна просохнуть.

Брэд подождал, пока Зоя передвинулась к самому порогу.

– Расскажите мне, что случилось?

Рука ее замерла, но тут же снова вошла в рабочий ритм.

– Что вы имеете в виду?

– Я вас уже немного знаю и вижу, когда вы чем-то бываете озадачены. Или озабочены. Расскажите, что случилось после того, как мы вчера расстались, Зоя.

– Расскажу. – Она опустила губку в ведро и выставила его в коридор. – Но не только вам.

– Он причинил вам боль? – Брэд одной рукой схватил Зою за плечо, а второй повернул ее голову к себе.

– Нет. Пустите. У меня руки в затирке.

– Значит, Кейн решил идти в атаку сразу, – в голосе Брэда слышался металл. – Так он поступает, когда одержим яростью. Почему вы ничего не сказали?

– Мне нужно было время, чтобы все обдумать, самой разобраться в том, что произошло. И потом, мне легче рассказать всем сразу. – Зоя сделала движение, пытаясь отстраниться. – А еще мне было бы легче, если бы вы сейчас не хватали меня так.

– Сейчас? – он провел пальцами по ее шее. – Или никогда?

Ей так захотелось потереться о его руку и замурлыкать...

– Начнем с «сейчас».

Она попыталась освободиться понастойчивее, но Брэд не отпустил.

– Скажите мне только одно. Саймона это никак не коснулось?

Зоя могла делать вид, что остается равнодушной к его внешности. Могла сопротивляться влечению к этому человеку. Но перед искренней заботой о ее сыне она была бессильна.

– Нет. С ним все в порядке. Саймон очень просил меня сегодня взять его с собой. Ему нравится быть с вами, со всеми вами, – поспешно прибавила Зоя, – но я не хочу рассказывать о том, что произошло, в его присутствии. По крайней мере, пока не хочу.

– Тогда давайте спустимся вниз, и вы все-таки поведаете нам о том, что это было. Я заеду повидаться с Саймоном.

– Вы не обязаны...

– Я делаю это вовсе не по обязанности. Мне нравится его общество. Как и ваше, – Брэд коснулся ее шеи, потом плеча. – Хорошо бы вы еще раз пригласили меня на обед...

– Ну, я...

– Завтра. Как насчет завтра?

– Завтра? У нас только спагетти.

– Отлично. Я принесу вино. – Посчитав, что вопрос решен, Брэд потянул Зою за собой. – Нас уже давно ждут внизу.

Зоя не понимала, когда именно она сдалась и почему позволила Уэйну самому себя пригласить на обед.

«Он просто не оставил мне выбора!» – думала она, моя руки перед ланчем.

Сомнений тут быть не могло. Брэд проделал это так ловко, что ловушка захлопнулась прежде, чем она поняла, откуда грозит опасность.

Впрочем, это будет завтра. А сегодня у нее и без того много поводов для волнений, чтобы еще переживать из-за того, хватит ли Уэйну тарелки спагетти.

Ремонт на кухне пока не закончился, поэтому столом служил лист фанеры, уложенный на козлы, а стульями стали стремянки и перевернутые ведра. Дана подвинула ей ведро.

– Это арахисовое масло с желе? – спросила она, разглядывая треугольный сэндвич, который разворачивала Зоя. – Густое арахисовое масло и виноградное желе?

– Да, – Зоя поднесла сэндвич ко рту и вдруг заметила выражение глаз Даны. – Хочешь?

– Сто лет не ела хорошее арахисовое масло с желе. Меняю половину твоего сэндвича на половину моего – ржаной хлеб, ветчина и швейцарский сыр.

Они поменялись, и Дана откусила от сэндвича Зои, предвкушая наслаждение.

– Превосходно! – сказала она с полным ртом. – Тут нашей мамочке нет равных. Ну и как? Расскажешь нам, что произошло вчера, или хочешь сначала поесть?

Зоя подняла голову и обвела всех взглядом. Пять пар глаз напряженно смотрели на нее.

– У меня на лице что-то написано?

– Возможно. – Мэлори погрузила ложку в коробочку с йогуртом. – Утром ты выглядела расстроенной или, вернее, изо всех сил старалась не выглядеть расстроенной и пошла прямо наверх. Кроме того, ты ни слова не сказала о том, как выглядит покрашенная кухня.

– Мы не стали сразу бросаться на тебя с расспросами, – Дана погладила колено подруги. – Ну, что случилось?

Зоя рассказала о ночном происшествии, стараясь не торопиться, излагать все последовательно, не упускать детали.

– Все было не так, как у остальных. У тех из вас, кто уже сталкивался с Кейном. И не похоже на то, что случилось с нами в этом доме в первый месяц.

– Ты поняла, что это Кейн? – спросил Джордан.

– В том-то все и дело. Я оставалась во всех трех... местах совсем недолго и не успевала ничего почувствовать. И я не освободилась сама, как это сделали вы. Было такое ощущение, что я закрываю глаза и переносусь в другое измерение.

– Давайте по порядку, – Флинн уже достал блокнот и открыл его на чистой странице. – Ты качалась в гамаке. У себя во дворе?

– Нет. У меня нет гамака. И я никогда не качалась с книгой в руках и кувшином лимонада около гамака. У меня не было на это времени. Хотя кто бы отказался? Я думала о том, что

следующие несколько недель буду очень занята, а потом вдруг... Хоп – я качаюсь в гамаке и пью лимонад.

Зоя нахмурилась, и Брэд тоже сразу свел брови в одну линию.

– Я не знаю, где очутилась. Полагаю, это и неважно, потому что я сама все придумала. Какая разница, где именно висел тот дурацкий гамак? Это был всего лишь символ отдыха и безделья. Наверное, мне очень хотелось забросить все дела.

– Думаю, ты права, – кивнула Мэлори. – Кейн переносит нас в мечты, позволяет окунуться в них, почувствовать, как они сладостны. Я мечтала стать художницей и выйти замуж за Флинна. Идеальный дом, идеальная жизнь. – Она слегка усмехнулась. – Дана хотела уединиться на тропическом острове, подальше от остального мира. А твоя мечта – вечер, свободный от каких бы то ни было дел.

– Довольно жалкая по сравнению с вашими, – буркнула Зоя, но потом улыбнулась, довольная, что ее рассуждения нашли поддержку.

– Но Кейн выдернул тебя из мечты, не позволив насладиться ею, – продолжала Мэлори. – Может быть, он хотел, чтобы ты поняла, что мечта ложная. Просто решил дать тебе это почувствовать, а затем двигаться дальше. Новая стратегия.

– Наверное. Но есть еще и вторая часть. Это был трейлер, в котором я жила вместе с матерью, братом и сестрами. Они ссорились во дворе... Но я не поняла, сколько мне лет. Я была ребенком? А может быть, уже подростком? – Зоя растерянно покачала головой. – Я хочу сказать, что не чувствовала себя саму – только жару и раздражение. Все как обычно: убрать дом, присмотреть за младшими. И мне все это надоело. Казалось, что меня используют, и я очень злилась. Думаю, это тоже символично.

– Она вертелась как белка в колесе, – объяснил очевидное всем Брэд. – Куча обязанностей, и конца этому не видно.

– Да. Мама выбивалась из сил, и я была ей нужна. Но все равно чувствовала себя словно в ловушке. Такое ощущение, что ничего никогда не изменится к лучшему, как ни старайся.

– То есть у тебя есть выбор: бездельничать в гамаке или впрячься в работу с утра до вечера без выходных, – обобщила сказанное Дана. – Но выбор не ограничился этими двумя вариантами. Не все было предопределено заранее. Ты это доказала своей жизнью.

– На первый взгляд может показаться, что я и сейчас верчусь как белка в колесе, но я с этим не согласна. И еще была третья часть...

– Кейн хотел тебя напугать, – сказала Мэлори.

– Да, и ему это удалось, черт возьми! Мне было холодно и страшно. Снегопад совсем не напоминал сказочный. Злая, безжалостная буря, способная убить. Я ужасно устала, и живот казался таким тяжелым... Мне хотелось лечь, но я знала, что делать этого нельзя. Если я лягу, то умру, а вместе со мной умрет и ребенок. – Зоя прижала ладонь к животу, словно хотела защитить свое нерожденное дитя. – Потом начались схватки. Я это сразу поняла – такое быстро вспоминается. Только они были более слабые, непохожие на роды. Выкидыш... А потом кровь на снегу.

– Кейн решил напугать тебя, напомнив о Саймоне, – лицо Флинна напряглось.

– Наверное. Он хотел внушить мне страх и добился этого. Вот почему он сам вернул меня из третьего эпизода и сказал: «Выбирай!» Когда я очнулась, рядом стоял Мо и рычал. Я пулей понеслась в комнату Саймона.

Зоя и сейчас задрожала, как осиновый лист.

– Он раскинулся на кровати, как обычно – одна нога свесилась, вокруг другой обмоталась простыня. Этот мальчишка не успокаивается, даже когда спит.

– Кейн использовал Саймона как еще один символ. – Брэд налил кофе и протянул чашку Зое.

Они встретились взглядом.

– Я пришла к такому же выводу.

– Символ чего? – спросила Дана. – Ее жизни?

– Да, ее жизни, – подтвердил Уэйн. – И ее души. Выбор: покой, рутина или утрата всего, что у Зои есть. Кейн бросил вызов.

– Да. Но мне кажется... думаю, он не знает, что Саймон в безопасности. Наверное, Кейн не в курсе, что мой сын защищен и он ничего от меня не добьется подобными угрозами.

– Возможно, вы правы, – согласился Брэд. – Но я полагаю, что Кейн скоро это поймет и попытается использовать против вас другое оружие.

– Лишь бы не моего ребенка! В любом случае вчерашнее происшествие заставило меня еще раз вернуться к подсказке. Она какая-то несуразная, – Зоя несмело улыбнулась. – Я пыталась в ней разобраться. Мне пришла в голову мысль, что мой лес – это Вэлли. Тропинки в лесу символизируют поступки, которые я совершала, и выбор, который мне приходилось делать.

– Совсем неплохо, – кивнула Дана.

– Об этом стоило подумать. Я сегодня выехала из дома на час раньше и решила пройтись, если можно так выразиться, по дороге памяти. Попыталась вспомнить, как впервые приехала в Вэлли, и осмыслить, что изменилось с тех пор.

– Или что вы изменили, – подсказал Брэд.

Зоя одарила его улыбкой, что до сих пор случалось нечасто.

– Не знаю, на правильном ли я пути, но все равно полезно вспомнить места и события, которые, как мне кажется, сыграли важную роль в моей жизни. Если собрать их все в голове, возможно, обнаружится что-то необычное. Если я пойду по правильному пути, Кейну это не понравится. Вот и проверим.

Зоя с трудом представляла, что ведет с кем-то бой, тем более с волшебником, но отступать и сдаваться не собиралась. Она многое умеет хорошо делать, в том числе держать удар.

Возможно, она не найдет ключ, но вовсе не потому, что не искала.

Весь вечер воскресенья Зоя просматривала свои записи, листала книги по кельтской мифологии, собранные за последнее время, пробовала бродить в Интернете с помощью ноутбука, который одолжил ей Флинн.

Нового она ничего не узнала, но по крайней мере упорядочила уже известную информацию.

Ключ, где бы он ни находился, связан лично с ней. С ее жизнью или с тем, что она хочет от жизни. А в конечном счете все сведется к выбору. Этот выбор может касаться кого-то из ее друзей, но сделать его нужно будет самой.

Чего же она хочет? Зоя повторяла себе этот вопрос, даже разбирая постель. Пролежать весь день в гамаке? Иногда ее желания действительно совсем простые. Убедить себя или других в том, что она вырвалась из трейлера и кое-чего добилась? Либо в том, что она сумела выбраться из того страшного леса и не просто подарила жизнь своему ребенку – сделала ее хорошей?

Ей необходимо осознать все это, необходимо верить, что она и дальше будет продолжать строить достойную жизнь для себя и для Саймона. Ей нужно, чтобы «Каприз» стал успешным. Она должна гордиться собой.

Мать часто называла ее гордячкой. Возможно, она была права, и именно гордость зачастую усложняла Зое жизнь. Но она ведь не только усложняла, но и помогала пережить тяжелые времена!

Пусть добиться всего, о чем мечтала, пока не удалось – и того, что есть, более чем достаточно.

Зоя выключила свет. Мысль о том, что сейчас рядом с ней нет никого, к кому можно было бы прижаться, пожаловаться, рассчитывая на помощь, быстро сменилась удовлетворением от сознания, что она уверена в собственных силах.

Когда на следующий день Зоя работала на втором этаже «Каприза», устанавливая оборудование на уже готовых рабочих местах, снизу слышались крики. Радостные крики, отметила она, а не испуганные. Зоя закончила делать то, что начала, и только после этого спустилась на первый этаж, чтобы узнать причину суматохи.

Она пошла на звук голосов, оказалась на половине Даны и сама не смогла удержаться от удивленного возгласа, увидев у стены стеллажи для книг, а в центре помещения две огромные картонные коробки.

– Привезли твои стеллажи! Ой, как здорово! Ты не ошиблась с выбором. Очень подходят к цвету стен.

– Правда? У меня есть план размещения, который я переделывала раз сто. Вот опять сомневаюсь: может быть, стоит поменять местами детский раздел с разделом документальной литературы?

– Давай распакуем стеллаж, поставим там, где ты планировала, и посмотрим. – Мэлори уже вооружилась специальным ножом с выдвижным лезвием.

Грузчики втащили очередную коробку.

– Куда ее?

– Не знаю... – растерялась Дана.

– Ставьте там, – показала в угол Зоя. – Мы потом разберемся. Сколько их у тебя? – спросила она подругу.

– Много. Возможно, даже слишком много. Я надеялась, что смогу выставить все, что мне хочется. А сейчас... Боже, как у меня колотится сердце! Это от волнения? Или от страха? Вы должны знать!

– От волнения. – Мэлори с энтузиазмом вскрыла упаковку стеллажа. – Давайте соберем и поставим это! Закончим, и ты увидишь, как все чудесно.

– Это не сон, – пробормотала Дана, увидев следующую коробку с книгами. – Правда, не сон. Уже не пустые комнаты.

– Стеллажи, книги, столы, стулья, – Зоя аккуратно складывала куски картона друг на друга. – Через пару недель мы тут сядем и выпьем нашу первую чашку чая.

– Да! – Дана стала помогать подругам собирать стеллаж. – А потом мы прогуляемся по галерее Мэлори и будем восхищаться ее чудесными экспонатами.

– И закончим в салоне Зои, – улыбнулась Мэлори. – Смотри, сколько мы уже сделали! Просто не верится, да?

Зоя перевела взгляд на очередную коробку, которую внесли грузчики.

– В данный момент я думаю о том, сколько еще предстоит сделать. Работай, Мэлори! Нам некогда прохлаждаться.

Они еще не закончили расставлять стеллажи, как во двор въехала еще одна машина с грузом.

– От компании «Сделай сам», – подошедшая к окну Мэлори оглянулась на подруг. – Нам должны сегодня что-нибудь оттуда привезти?

– Мы кое-что заказывали, – ответила Зоя, – но я думала, что доставка будет через несколько дней. Пойду взгляну.

На крыльце она столкнулась с водителем.

– «Каприз»? – спросил мужчина в форменном комбинезоне.

Зое было приятно услышать это название из чужих уст.

– Скоро будет.

– Я привез вам новые окна, – шофер протянул ей накладную. – Здесь указания, какие менять первыми. Если все правильно, мы начнем. Сегодня все будет сделано.

– Менять? Мы не заказывали установку – только окна.

– Окна вместе с установкой. Тут вот записка, – он сунул руку в карман. – От мистера Уэйна для мисс Маккорт. Это кто?

– Я, – Зоя, нахмурившись, взяла конверт и вскрыла. Внутри лежал фирменный бланк с одной-единственной фразой:

Не спорьте.

Зоя открыла рот, снова закрыла и посмотрела на водителя. Теперь она заметила еще двух рабочих, которые вылезли из грузовика и стояли, прислонившись к борту.

– Мистер Уэйн сказал, чтобы вы ему позвонили, если возникнут проблемы. Можно начинать или вы хотите, чтобы мы подождали?

– Нет-нет. Начинайте. Спасибо.

Она вернулась в дом, потирая виски, и увидела, что Дана и Мэлори установили следующий стеллаж.

– Привезли новые окна.

– Отлично. Может быть, этот сюда? – предложила Дана.

– Там рабочие, которые будут их устанавливать, – продолжала Зоя. – Брэдли... фирма «Сделай сам»... включила в заказ установку.

– Брэд просто душка, – похвалила Уэйна Мэлори.

– Знакомство с хозяином такого магазина не может не приносить пользу, – Дана отошла, посмотрела на стеллажи и покачала головой: – Нет, неровно.

Зоя пнула ни в чем не виноватый кусок картона.

– Вам не кажется, что мы должны оплатить установку?

– Не кажется. – Дана, пыхтя, двигала стеллаж. – Лучше мы поцелуем Брэда. – Она словно на минуту задумалась. – Впрочем, готова держать пари, он предпочтет, чтобы это сделала ты.

– Сегодня Брэдли придет ко мне на обед.

– Вот и поцелуешь его заодно.

– Я боюсь.

Мэлори посмотрела на подругу с удивлением.

– Боишься? Брэда?

– Да. Его, себя, – Зоя поднесла руки к горлу, словно ей стало трудно дышать. – Того, что будет.

– А что будет?

– Не знаю... И как себя вести, тоже не знаю. Одно дело, если это ради удовольствия, развлечения. Но я не ищу удовольствий или развлечений. По крайней мере, такого рода.

– А он?

– Да не знаю я! То есть, я хотела сказать, да. Брэд ведь мужчина. Нет, я его не обвиняю. Возможно, его даже увлекла романтика нашего приключения. Как будто мы должны объединиться и убить дракона. Но понимаете, мне нужно думать о том, что будет после.

– Брэдли Уэйн не подлец, если ты об этом, – теперь Дана говорила совершенно серьезно. – Мы знакомы с детства. Брэд хороший человек, Зоя.

– Наверное. Да, я вижу. Только он не мой мужчина и вряд ли когда-нибудь им станет. Но если Брэдли будет продолжать в том же духе, то возьмет меня измором. Боюсь, если это случится, я начну мечтать о недостижимом.

– Не думаю, что для тебя есть что-либо недостижимое, – возразила Мэлори. – Без тебя этот дом никогда не стал бы нашим.

– Глупо так говорить. Из-за того, что я нашла дом...

– Не только дом, Зоя. Сама идея, предвидение, вера. – Мэлори положила руку ей на плечо и слегка встряхнула. – Ты все это затеяла. Не в последнюю очередь поэтому я уверена, что, когда ты поймешь, чего хочешь, непременно найдешь способ получить это.

Зое чем-то нужно было заняться. Она взяла нож и стала вскрывать коробку с книгами.

– Скажи, ты когда-нибудь была влюблена – по-настоящему – до Флинна?

– Нет... Нет. У меня были увлечения, желание, даже страсть, но я никогда никого не любила так, как люблю Флинна.

Зоя кивнула.

– А для тебя, Дана, никогда не существовало никого, кроме Джордана.

– Да, причем независимо от моих увлечений, желания и страсти.

– А я любила, – Зоя сказала это очень тихо, не прекращая работу. – Я любила отца Саймона. Всем своим существом. Кое-кто утверждает, что в шестнадцать лет это невозможно, но меня просто переполняла любовь. И я отдала ее всю. Не думала, не сомневалась – просто отдала.

Она положила картон на другие куски, немного помолчала и продолжила:

– Потом у меня были мужчины. И хорошие, и, как оказалось, не очень. Но ни один из них не волновал меня так, как тот мальчик, которого я любила в шестнадцать. Джеймс был для меня дороже жизни, но мы расстались. Он любил – я верю, – но недостаточно сильно, чтобы остаться. Недостаточно сильно, чтобы остаться со мной или хотя бы признать чувства, которые нас связали. Просто ушел, вернулся к привычной жизни, а от моей жизни остались осколки...

Старой обиде нужен был выход, и Зоя с силой воткнула нож в картон.

– Он обручился несколько месяцев назад. Сестра прислала мне вырезку из газеты. Следующей весной будет пышная свадьба. Я здорово разозлилась, узнав об этом. Устраивает шикарное торжество, но при этом ни разу не видел своего сына.

– Тем хуже для него, – пожала плечами Мэлори.

– Да, верно. Тем хуже для него. Но я любила Джеймса, хотела быть с ним. А он этого не хотел... Я тогда почти сломалась. – Зоя тяжело вздохнула и прижалась лбом к стеллажу. – Я не хочу возвращаться к несбыточным мечтам. Я боюсь Брэдли потому, что за прошедшие десять лет он единственный заставил меня вспомнить – хотя бы чуть-чуть, – как это было в шестнадцать лет.

5

Главное – помнить, что она взрослая женщина, а взрослые женщины часто приглашают мужчин на обед. Это не повод для того, чтобы влюбиться и потерять голову.

Всего лишь небольшой шаг в сторону от рутины наступившей недели. Кстати, нужно заставить Саймона сесть за уроки пораньше. То есть ей предстоит жаркий спор – возможно, с обещанием, что на обед придет его приятель Брэдли.

По дороге Зоя купила свежие овощи для салата. Придя домой, она первым делом приготовила побольше соуса.

Нужно было привести себя и дом в порядок. Она два раза переделалась и подправила макияж. Зажгла ароматические свечи, чтобы избавиться от запаха Мо.

Потом надо было сделать салат, накрыть на стол, проверить у Саймона арифметику и грамматику, покормить собаку, и все это до половины седьмого.

«Наверное, Брэд не привык обедать так рано», – в который уже раз подумала Зоя. Чем богаче люди, тем позже они обедают. Но в девять часов Саймон должен уже лежать в постели – ему завтра в школу. Таковы правила в этом доме, и Брэдли Уэйну придется с ними считаться. В противном случае он может есть спагетти в другом месте.

Зоя несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула. Наверное, она сама себе придумывает проблемы.

– Саймон, пора заканчивать.

– Ненавижу дроби, – он ударил пятками по ножкам стула и хмуро посмотрел на домашнее задание по математике. – Меня от них тошнит.

– Далеко не все вещи на свете целые. Ты должен знать, из каких частей они состоят.

– Зачем?

Зоя достала салфетки, которые сшила сама.

– Чтобы собирать и разбирать их, понимать, как они устроены.

– Зачем?

Она сложила салфетки треугольниками.

– Ты специально пытаешься меня разозлить или у тебя это врожденный дар?

– Не знаю. А зачем ты кладешь эти штуковины?

– Затем, что у нас гость.

– Это всего лишь Брэд.

– Мне прекрасно известно, кто он. Саймон, осталось всего три примера. Заканчивай, чтобы я могла накрыть на стол.

– А почему я не могу закончить после обеда? Почему я всегда должен делать домашнее задание так рано? Почему мне нельзя взять Мо и поиграть с ним на улице?

– Потому что я хочу, чтобы ты доделал уроки сейчас. Потому что это твоя работа. Потому что я так сказала.

Они обменялись раздраженными взглядами.

– Это нечестно.

– Сообщение для Саймона: жизнь не всегда честная. А теперь заканчивай, если не хочешь сегодня лишиться телевизора и видеоигр. И перестань пинать стул.

Зоя достала разделочную доску, чтобы резать овощи для салата.

– А если будешь строить рожи у меня за спиной, – сказала она уже поспокойнее, – то не подойдешь к телевизору до конца недели.

Саймон не понимал, откуда мама может знать, что он делает у нее за спиной, но она никогда не ошибалась. В знак протеста он потратил на следующий пример в три раза больше времени, чем требовалось.

Как он ненавидит домашние задания! Саймон покосился на мать, проверяя, не читает ли она его мысли.

В школе он себя чувствовал неплохо, но не понимал, почему каждый вечер школа приходит к нему домой. Саймон собрался еще раз пнуть стул, чтобы проверить реакцию матери, но в этот момент в комнату влетел Мо и отвлек его.

– Привет, Мо! Что это у тебя?

Зоя оглянулась, и нож впал из ее руки.

– О господи!

Мо стоял посреди кухни, виляя хвостом и извиваясь всем телом, и держал в зубах остатки рулона туалетной бумаги.

Зоя бросилась к нему, но пес воспринял это как сигнал к началу игры. Он прыгнул влево, обогнул стол и выбежал из кухни.

– Прекрати! Черт! Саймон, помоги мне поймать эту несносную собаку!

Мо уже сделал свое дело. На полу валялись клочки и длинные полосы туалетной бумаги. Зоя бросилась за Мо в гостиную, а пес игриво рычал, не выпуская из пасти изжеванный рулон. Заливаясь смехом, Саймон проскользнул в гостиную вслед за матерью и прыгнул.

Собака и мальчик покатались по ковру.

– Саймон, это не игра! – Зое удалось схватить мокрый рулон, но чем сильнее она тянула, тем ярче горели глаза Мо.

Пес упирался, радостно рыча.

– Мо думает, что ты с ним играешь. Он любит, когда у него что-нибудь отбирают.

Зоя раздраженно взглянула на сына. Он стоял на коленях рядом с Мо, одной рукой обнимая собаку. Обрывки бумаги прилипли к чистым брюкам Саймона и шерсти пса.

Оба ей улыбались.

– Я не играю! – она с трудом сдерживала смех. – Нет! Плохая собака! – Зоя постучала пальцем по носу пса. – Очень плохая собака!

Мо с размаху сел на пол, поднял лапу и выплюнул рулон к ногам Зои.

– Он хочет, чтобы ты бросала ему рулон, а он тебе будет его приносить.

– Да, конечно, только этого мне и не хватало, – Зоя схватила руины туалетной бумаги и спрятала за спину. – Саймон, неси пылесос. Нам с Мо нужно поговорить.

– На самом деле мама не сердится, – шепнул Саймон на ухо собаке. – Когда она правда злится, у нее глаза темные и страшные.

Мальчик вышел. Зоя молниеносным движением схватила Мо за ошейник, не позволив ему последовать за сыном.

– Нет, нет, ты остаешься! Посмотри, что ты наделал! Что скажешь в свое оправдание?

Пес повалился на пол и перевернулся на спину, подставляя брюхо.

– Это могло бы меня разжалобить только в одном случае. Если бы ты умел пылесосить.

Услышав стук в дверь, она вздохнула.

– Я открою! – крикнул Саймон.

– Отлично. Просто превосходно.

Зоя посмотрела вслед Мо, пулей выскочившему из комнаты, и услышала голос сына, рассказывавшего Брэду о последней проделке пса.

– Бегал по всему дому. Такого наворотил!

– Вижу, – Брэд вошел в гостиную, посреди которой стояла Зоя, окруженная клочками туалетной бумаги. – Скучать не приходится, да?

– Какая уж тут скука! Мне нужно все убрать.

– Лучше займитесь вот этим, – Брэд шагнул к ней и протянул бутылку вина и букет желтых роз. – Мы с Саймоном уберем.

– Нет, вы не можете...

– Почему не могу? Где пылесос? – Брэд повернулся к Саймону.

– Несу, – мальчик бросился к двери.

– Правда, не стоит. Я сама уберу... потом.

– Уберем мы. Сейчас. Вам не понравились розы?

– Понравились. Очень красивые. – Зоя протянула руку и, увидев прилипшие к коже обрывки мокрой туалетной бумаги, тяжело вздохнула. – Ну, вот...

– Я помогу, – Брэд отряхнул ее ладонь и вложил в нее цветы. – Это тоже возьмите, – во второй руке Зои оказалась бутылка кьянти. – И откройте, пожалуйста, чтобы вино подышало. Потом он повернулся к Саймону, притащившему пылесос.

– Включай! Давай быстрее, а то я чувствую аппетитный запах.

– Это соус для спагетти. Мама делает его лучше всех. А еще будет салат.

– Отлично! – Брэд улыбнулся Зое и закатал рукава темно-синей рубашки. – Давай займемся уборкой.

– Хорошо. Ладно. Спасибо. – Зоя, совсем растерявшаяся, отнесла розы и вино на кухню.

До нее доносилась болтовня Саймона, потом послышались рев пылесоса и яростный лай Мо.

Зоя совсем забыла, что Мо считал пылесос своим смертельным врагом. Она решила, что нужно забрать пса, но тут послышался залиvistый смех Саймона, которому вторили более низкий, но такой же веселый смех Брэда, и неистовый лай собаки. Мальчик и мужчина дразнили Мо.

У них все в порядке. Не нужно вмешиваться.

Немного успокоившись, Зоя зарылась лицом в цветы. Ей еще никто не дарил желтые розы... Такие солнечные и такие элегантные. После недолгих раздумий Зоя выбрала узкую медную вазу, спасенную ею от забвения на дворовой распродаже. Начищенная до блеска, ваза как нельзя лучше подходила для этих цветов.

Зоя открыла кьянти. Поставила на плиту воду для спагетти и вернулась к салату.

Ничего страшного. Все будет нормально. Нужно лишь помнить, что он просто мужчина. Приятель, пришедший на обед.

– Порядок, – отрапортовал Брэд, входя на кухню, и перевел взгляд на букет, которым Зоя собиралась украсить стол. – Прекрасная ваза!

– Чудесные цветы. Еще раз спасибо. Саймон, может быть, ты заберешь Мо? Возьми учебники в другую комнату и быстро реши оставшиеся два примера. Потом будем есть.

– Что за примеры? – Брэд подошел к столу и взял учебник Саймона.

– Дурацкие дробь! – Мальчик открыл дверь во двор, чтобы выпустить Мо, и бросил на мать страдальческий взгляд. – Ну можно потом?

– Хорошо, если пожертвуешь свободным временем после обеда.

Губы Саймона скривились, и Зоя поняла, что назревает серьезный конфликт.

– Глупости все эти дробь! Все глупости. У нас есть калькуляторы, компьютеры... Почему я должен все это учить?

– Потому что...

– Да, калькулятор облегчает дело, – небрежно сказал Брэд, останавливая Зою взглядом, и провел пальцем по тетради Саймона. – Сам ты, наверное, это не считаешь.

– Посчитаю.

– Не уверен. На мой взгляд, довольно сложно. Сложить три целых и три четверти и две целых и пять восьмых. Пример непростой.

– Просто нужно перевести четвертые части в восьмые. Вот так. – Саймон схватил карандаш и, высунув от усердия язык, выполнил преобразование. – Смотри, теперь складываем шесть восьмых и пять восьмых, и получается одна целая и три восьмых. Потом прибавляем все целые части. Всего получается шесть целых три восьмых. Ответ: шесть целых и три восьмых.

– Действительно... А следующий?

– Ты притворяешься? – подозрительно спросил Саймон.

– Не понимаю, о чем ты, – Брэд взъерошил мальчику волосы. – Решай последний пример, умник.

– Ладно.

Зоя глядела на Брэда, склонившегося над плечом ее сына. Потом он выпрямился и посмотрел на нее. Зоя почувствовала, что тает под этим взглядом.

Нет... Он не просто мужчина, не просто приятель, пришедший на обед.

– Готово! – Саймон захлопнул учебник. – Я свободен?

– Пока свободен. Убирай учебники и мой руки. – Саймон выскочил из кухни, и Зоя налила кьянти в два бокала. – Вы умеете обращаться с упрямыми маленькими мальчиками.

– Наверное, потому, что сам был таким, – Брэд взял бокал. – Саймон отлично соображает.

– Да. Он хорошо успевает в школе. Только не любит домашние задания.

– Так и должно быть. Что это?

– Я... – Зоя, растерявшись, окинула взглядом свой темно-синий свитер.

– Не одежда, а духи. От вас всегда потрясающе пахнет, причем каждый раз по-новому.

– Я испытываю разное мыло, кремы... – Заметив, как блеснули его глаза, она поспешно взяла бокал и поднесла к губам, словно закрываясь от Брэда. – ... и духи.

– Забавно. У многих женщин есть любимый запах, что-то вроде подписи. И этот аромат может преследовать мужчину. А вы заставляете гадать, чем от вас будет пахнуть в следующий раз, и не думать о вас просто невозможно.

Зоя хотела немного отодвинуться, но на кухне было слишком мало места, чтобы сделать это незаметно.

– Я душусь не ради мужчин.

– Конечно. И это еще соблазнительнее.

Заметив панический взгляд, который Зоя бросила в коридор, откуда доносились шаги возвращавшегося Саймона, Брэд сам сделал шаг назад. Зоя отвернулась к плите.

– Есть будем? – поинтересовался вошедший на кухню мальчик.

– Да, спагетти готовы. Садись. Начнем с салата.

Брэд отметил, что стол накрыт красиво. Яркие тарелки, нарядная скатерть. Горели свечи, и, поскольку комментариев от Саймона не последовало, Брэд заключил, что это не новость в доме Маккортов.

Похоже, Зоя постепенно успокаивалась. Разумеется, во многом благодаря сыну. Он непрерывно болтал, сыпал бесчисленными вопросами и замечаниями, при этом поглощая спагетти с аппетитом проголодавшегося грузчика.

Брэд его понимал – мать Саймона приготовила потрясающий обед.

Он взял себе добавки.

– Мне понравились фотографии в гостиной, – сказал Брэд.

– Открытки? Их привозят из путешествий мои знакомые.

– Мы делаем рамки, – вставил свое слово Саймон. – У мамы есть специальное приспособление. Когда-нибудь мы тоже поедем путешествовать и будем посылать людям открытки. Правда, мама?

– Куда бы вы хотели поехать?

– Не знаю... – Зоя рассеянно накручивала спагетти на вилку. – Куда-нибудь.

– Мы поедем в Италию и будем там есть итальянскую пасту, – улыбаясь, Саймон набил полный рот.

– У твоей мамы все равно вкуснее.

– А ты там был?

– Да. Помнишь открытку с мостом во Флоренции? Я на нем стоял.

- Там правда круто? – поинтересовался Саймон.
- Правда круто.
- В каком-то городе у них по улицам течет вода.
- Это Венеция, Саймон, – напомнила сыну Зоя. – По улицам не течет вода, а проходят каналы. Вы были в Венеции? – она повернула голову к Брэду.
- Был. Там очень красиво. Передвигаться по Венеции можно только на лодках или пешком по тротуарам, – стал он объяснять Саймону. – У них водные такси и водные трамваи – вапоретто.
- Вот это да!
- В Венеции нет ни машин, ни дорог. Я там много фотографировал. Нужно найти снимки и показать тебе.
- Саймон восторженно кивнул, и Брэд обратился к Зое:
- Как продвигаются дела в салоне?
- Сегодня Дане привезли часть книг и стеллажи. Мы все бросили и начали их устанавливать. Такое событие! И окна привезли, – она смущенно откашлялась. – Я хочу вас поблагодарить, что включили в заказ установку. Щедрый подарок.
- Записку вы прочитали?
- Зоя накрутила на вилку остатки спагетти.
- Да. Но все равно это щедрый подарок.
- Брэд не смог сдержать смех.
- Взгляните на это с другой стороны. За последние две недели «Каприз» принес фирме «Сделай сам» неплохую прибыль. Считайте сие бонусом постоянному клиенту. Они все окна поставили?
- Думаю, вы и сами знаете ответ, – Зоя не сомневалась, что такой человек, как Брэд Уэйн, проследит за тем, чтобы его указания были выполнены.
- Он поднял бокал.
- Рабочие сказали, что получилось красиво и что их угостили кофе с пирожными.
- Зоя с улыбкой взглянула на его тарелку.
- Похоже, в отместку вы положили себе две порции спагетти.
- Брэд потянулся к бутылке, чтобы наполнить ее бокал.
- Я наелся, – объявил Саймон. – Можно теперь поиграть в видеоигры? Вместе с Брэдом?
- Конечно.
- Саймон вскочил. Брэд заметил, что мальчик взял свою тарелку и поставил на столешницу рядом с раковиной.
- Мо впускать?
- Зоя закатила глаза в притворном ужасе.
- Только не позволяй ему лазить в шкафы.
- Ладно.
- Сначала я помогу твоей маме вымыть посуду, – сказал Брэд.
- Это совсем не обязательно. Правда, – возразила Зоя, но Уэйн последовал примеру Саймона и убрал свою тарелку со стола. – Я привыкла... Кроме того, Саймон весь день с нетерпением ждал возможности сразиться с вами. У него остался всего час до сна.
- Пойдем, пойдем! – Саймон схватил Брэда за руку и потянул за собой. – Мама не против. Правда, мама?
- Правда. Все марш из кухни, включая собаку.
- Я скоро вернусь и помогу вытереть, как только разделаюсь с этим несерьезным для меня противником. Это недолго.
- Размечтался! – скривил губы Саймон.

Зое было приятно слышать, как сын развлекается, пока она привычно суетится на кухне. Никогда еще мужчины искренне не интересовались ее мальчиком, а теперь таких трое – Флинн, Джордан и Брэдли.

И – нельзя не признать – с Брэдли Саймону было лучше всего.

«Их тянет друг к другу, – подумала Зоя. – Загадочная мужская дружба. С этим нужно не просто смириться – это нужно поощрять».

Она все прибрала, сварила кофе, поставила на поднос чашки, сахарницу и тарелку шоколадного печенья.

Зоя вошла в гостиную и увидела, что Брэд сидит рядом с Саймоном на полу, скрестив ноги, а Мо спит, положив голову ему на колено.

Комната буквально вибрировала от звуков «Рестлинга».

– Готов! Ты спекся! – крикнул Саймон, лихорадочно нажимая на кнопки.

– Еще нет, приятель. Получай!

Зоя смотрела, как огромный светловолосый боец опрокидывает крепко сбитого противника на землю и наносит сокрушительный удар.

Потом послышались звуки борьбы – крики, пыхтение, причем не все из динамиков.

Наконец Саймон повалился на спину, раскинув руки и приоткрыв рот.

– Проиграл, – простонал он. – Я проиграл...

– Да, привыкай, – Брэд похлопал мальчика по животу. – Ты встретился с мастером и узнал его силу.

– В следующий раз победа будет за мной.

– Тебе никогда не обставить меня в «Рестлинг».

– Да? Смотри, что тебя ждет.

Саймон перевернулся и с криком прыгнул на спину Брэду.

Возня сопровождалась пыхтением и визгом, от которых у Зои потеплело на душе. Она даже не поморщилась, когда Брэд перебросил Саймона через голову и припечатал к ковру.

– Сдавайся, маленький хвастливый задира!

– Ни за что! – крикнул мальчик и залился смехом – его безжалостно щекотали, в то время как он отчаянно пытался увернуться от мокрого языка проснувшегося Мо. – Мой свирепый пес разорвет тебя на куски.

– Да? Я прямо дрожу от страха. Сдаешься?

Задыхающийся и плачущий от смеха Саймон визжал и сопротивлялся еще секунд десять.

– Ладно, ладно. Но больше не щекотать, а то меня уже тошнит.

– Ты сам все это начал, – сказала Зоя.

Брэд повернул голову на звук голоса своего адвоката, и в этот момент локоть Саймона врезался ему в губу.

– Ты за это дорого заплатишь, – прорычал он, дотрагиваясь до небольшой ссадины тыльной стороной ладони.

Руки Зои, держащие поднос, непроизвольно дернулись.

В мгновение ока Брэд вскочил на ноги. Охваченная ужасом, Зоя уже хотела с криком броситься на защиту сына, но Брэд схватил его, перевернул и оставил висеть вниз головой. Саймон снова зашелся от смеха.

Колени у нее подогнулись, руки задрожали, и Зоя поспешно поставила поднос на стол. Чашки на нем звякнули.

– Смотри, мама! Я вверх тормашками!

– Вижу. Тебе пора принимать нормальное положение и чистить зубы.

– А можно я... – мальчик вынужден был замолчать – подоспевший Мо принялся облизывать ему лицо.

– Завтра в школу, Саймон. Иди готовься ко сну. Потом вернешься и пожелаешь Брэдли спокойной ночи.

Не отрывая взгляда от Зои, Брэд перевернул мальчика и поставил на пол.

– Давай. У тебя будет возможность отыгаться.

– Отлично. Когда?

– Как насчет вечера пятницы? Приедешь ко мне и привезешь с собой маму. Сначала пообедаем, а потом устроимся в игровой комнате.

– Ладно. Поедем, мама? – в ожидании ответа Саймон обхватил ее за талию. – Только не говори «посмотрим». Скажи «да». Пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.